
Лекси Тори
"МОЙ"
ЛЮБИМЫЙ
СТОМАТОЛОГ

Лекси Торн
"Мой любимый стоматолог"

https://litres.ru/74812957

Аннотация

Она – блондинка "от Бога", претендующая на звание лучшей студентки. Он – стоматолог, решивший снять девушку на вечер. Но что-то пошло не так, и их в комнате на утро оказалось трое. Стоматолог, мажор и она.

Содержание

Тим	4
Ария	9
Ария	16
Ария	24
Даниэль	30
Ария	37
Даниэль	42
Ария	52
Тим	59
Ария	64
Тим	69
Ария	75
Даниэль	82
Ария	90
Даниэль	95
Ария	102
Даниэль	107
Тим	114
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Тим

Развожу стройные ноги…скольжу по гладкой коже…

Дыхание перехватывает, жмурюсь захлёбываясь от кайфа, обрушившегося на меня.

Эта девчонка изводила целый вечер. Долбанные пять часов показывала себя с разных ракурсов и каждый раз отшивала, стоило мне только подойти.

И вот…томительные часы ожидания и противостояния увенчались головокружительным успехом.

Моим!

Маленький бриллиант лежит на моей кровати и задыхаясь, смотрит на член глазами полными предвкушения и желания.

Победоносно осматриваю изящные изгибы стройного, молодого тела.

Сколько ей лет интересно? Восемнадцать-то хоть есть?

Хотя похер. Стоит ли заморачиваться над такой мелочью? Тюрьма – всего лишь комната, 8 лет – всего лишь цифра. Всё же и я не старик, если так разобраться.

Тридцать пять – это начало жизни. Крутой, холостяцкой, которую я вкусил не так давно…

Тряхнув головой, выбрасывая ненужные мысли о бывшей жене, опускаюсь ниже, к пупку, прокладывая дорожку поцелуев.

-Чёрт! – выпаливаю в слух. – Ты даже на вкус конфетка.

Сверху слышу короткий смешок и сам расплываюсь в улыбке.

Идиот? Возможно. Но как же охрененно держать её в руках. Чувствовать гладкость кожи, а главное свежесть…нет того приторного аромата, который источают мои ровесницы, основанный на смеси дорогих духов, какого-нибудь крема и пудры.

Прижимаюсь носом к низу живота, втягиваю нежный аромат, наполняя лёгкие до взлётного головокружения, а выдыхаю уже на розовые складочки, которые скрывают сладкую мякоть.

Тихие, судорожные стоны девчонки прошибают насквозь, приводя в восторг и без того натужно работающее сердце. До безумия хочется накинуться на неё, но я же не дикарь какой-нибудь.

Я стоматолог!

Мастер, художник, скульптор, хирург и изобретатель в каком-то роде. У меня всё должно быть красиво, аккуратно и степенно.

Поэтому я не спешу. Зацеловываю свою партнёршу, жадно напитываясь её чистотой и молодостью.

Придурок! – ржу мысленно.

Это Тим уже клиника. Или кризис среднего возраста. Хотя какой нахрен кризис? Я молод и свободен, ни это ли главное?

Прикрывая глаза, погружаюсь в истекающую промежность. Блестящая влага пропитывает щетину, язык обволакивает вкус девочки…нежнейший, яркий, свежий.

Провожу языком, намеренно касаясь центральной точки и едва успеваю перехватить подскочившие бёдра.

-Оох, ммм… - выдыхает в порыве и бёдрами зажимает мою голову.

-Горячая девочка, - выдыхаю в промежность, ухмыляясь.

Ласкать такую одно удовольствие, в котором я не могу себе отказать…

Стартанувшая так хреново ночь, с каждым пролетающим часом становится всё более изощреннее, восхитительнее и наполнение.

Вырубаемся с рассветом. Впервые глаза закрываются быстрее, чем я успеваю вытащить член из тёплого местечка. Слипшись, в прямом смысле этого слова, потому что весь живот девчонки я, как отчаянный, пометил спермой, засыпаем обнявшись.

А просыпаюсь…блять…

-Какого хера! Дядька! – врывается в мой мозг голос мелкого. – Я ваши шмотки по всей…

Обрывает фразу.

Поднимаю голову, приоткрывая один глаза, но от представшей картины тут же ловлю бодрость.

Юная кошечка, прижимая к груди простынь, с ужасом смотрит на почти голого племянника.

-Чего ты орёшь? – утыкаюсь мордой в подушку и продолжаю бормотать, строя из себя джентльмена. – Ты не видишь, что девочку мне пугаешь? Свали, мелкий.

-Девочку, блять? – рычит над ухом. Секундное молчание, а следующая фраза заставляет окончательно взбодриться. – Какого чёрта ты делаешь в его постели?

-Я… - блея, запинается девчонка.

-Ты, - презрительно выдыхает, всегда весёлый племяш.

Заинтригованно, принимаю сидячее положение и разглядываю их. Смотрят друг на друга так, что сразу становится понятно – они знакомы.

-Ария, блять! – делает шаг к девочке, та в свою очередь пискнув, почти с головой укутывается, оставляя торчать лишь взъерошенные волосы и испуганные, огромные глаза. – То есть, со мной тебе в лом трахнуться, а с моим дядькой, нормально, да?

А вот это уже интересно!

Ну, теперь-то я хотя бы имя её узнал, а то привыкли хрень какую-то нести типа – секс не повод для знакомства. И я был согласен до тех пор, пока мы не приняли горизонтальное положение. От такой жгучей блондиночки вот прямо сейчас я не готов отказаться. И кстати, Ария – это кличка? Или имя?

Красивое…

-Вы знакомы? – перетягиваю внимание племянника.

-А ты не лезь! – припечатывает грубо.

-Ну, всё, хватит! – спрыгиваю с кровати в чём мать родила

и подхожу к нему. – Выйди.

-Ты охренел? – быкуя наступает.

-Попустись, - холодно осаживаю. – Во-первых, ты в моей комнате. В комнате, где я голый и барышней!

На последнем предложении давлю голосом и стреляю на выход. Но мелкий, будто в осаде, нифига не соображая продолжает.

-С барышней? – игнорируя меня, поворачивается к девушке. – И ты на этого старпёра повелась? Реально?

Видя, что она не выдаёт никакую реакцию, а лишь хлопает длинными ресницами, по-идиотски переспрашивает.

-Ари, реально? – голос парня ломается, а на лице появляется тень боли и обиды.

И вот тут я понимаю…кажется я трахнул не ту девчонку…

Ария

24 часа назад.

-Встречаемся завтра, на этом же месте, - чуть приспуская по горбатому носу очки, говорит свою коронную фразу преподаватель.

Студенты уставшие, сонные с вялым энтузиазмом собирают вещи. Я тоже стараюсь не отставать, мысленно восхваляя небеса за то, что сегодня последний рабочий день.

Пятница!!!

Только тот, кто работает, или учится с понедельника по пятницу, сможет меня понять.

Но вот что самое интересное…До конца рабочего времени создаётся впечатление будто не доживёшь, не выживешь, но стоит только получить «вольную», как открывается второе дыхание.

-Тебя подбросить? Я на машине, - весело подпрыгивая на стуле, предлагает Оксана. – Быстрее будет.

-Не-а, - играя загадочно бровями, закидываю последнюю тетрадь в рюкзак. – Я наконец-то забрала своего малыша и теперь сама на колёсах.

-Да? Вот не понимаю я тебя, четыре же лучше двух, - морща маленький нос, фыркает одногруппница.

До сих пор не понимаю, что она делает на нашем факультете. Такие, как она ходят по подиуму и жрут устриц.

-Возможно, - пожимаю плечами. – Для кого-то, не для меня.

Сгребаю разноцветные ручки. Одна отскакивает и катится на край. Не успеваю схватить и она падает с парты вниз… Но коснуться пола ей всё-таки не судьба.

-Ну что, Алмазик? – задница Даниэля усаживается на парту. Играючи, крутит пойманную ручку. – Праздновать будем?

-Было бы что, - фыркает Оксана.

-Поддерживаю, - отбираю ручку. – Зачёты, это ещё не сессия, Дан. Вот как сдадим, то-о-огда-а-а…

-Ну, вы душные, - обреченно закатывает глаза. – Тогда кино?

-М-нет… - мычу, утрамбовывая всё добро в рюкзак.

Я из кожи вон лезу, чтобы не запасть на этого в край охреневшего богатенького мальчика, а он только всё усложняет своими предложениями.

Вот зачем таким как он учиться? Деньги есть, власть какая-никакая – есть. Уважение, парадокс, и то есть.

-Слушай, Алмазова, - голос парня резко меняется, стоит мне в голове посчитать до трёх. Так каждый раз происходит. – Ты можешь просто дать, а? Задолбался я уже за тобой бегать?

Оксана прыскает со смеху, прикрывая рот ладошкой с кошачьими ноготками. Я же, наконец застегнув свою ношу, поворачиваюсь к любимому мажору.

Мимо воли мажу по лицу.

Красив сволочь.

Не той слащавой красотой, а какой-то внутренней. С одного взгляда понимаешь у кого власть, и кто по жизни победитель. Нападающий в университетской команде по хоккею, победитель олимпиад, любимчик каждой юбки нашего ВУЗа и мой личный кошмар воплоти. Шутов Даниэль.

Дан нервным движением откидывает непослушную чёрную чёлку и пожирая, своими чёрными глазами, смотрит на меня. Длинные, густые ресницы замирают, когда он прицельно бьёт взглядом в мои глаза, а пухлые губы поджимаются, оставляя лишь напоминание о их красоте.

-Так не бегай, - закидываю рюкзак на плечо.

Надо валить. И чем быстрее, тем лучше. Сегодня этот парень более настойчив и агрессивен. Внешне, конечно же не показывает, но в глазах прямо-таки вижу свою казнь.

Да и, у меня уже руки зудят от сжигающего желания сесть на мотоцикл и выжать на полную. Но сегодня не получится, потому что…

-Издеваешься, - хватает чуть выше локтя, прищуривает свои красивые, черные глаза…

Да, глаза у этого засранца что надо. И что не надо тоже, кстати. В один момент смотрит так, словно рентгеном сканирует, в другой, будто трахает без остановки.

Но вот сейчас…он тихо закипая, пытается не сорваться на гнев. И я если честно его понимаю.

Сама хочу этого козла не меньше его, но…

-Не дам, Дан. Не проси, - посылаю воздушный поцелуй, выдёргивая руку из захвата.

Да уж, вот такие необычные отношения у нас царят в группе. Это уже своего рода традиция. Он просит, я отказываю. Он злиться, я смеюсь. А после…Обязательно следует новое приглашение на свидание.

Упёртый, что уж.

Перетрахал весь поток, остались я и Оксанка. Ни со мной, ни с ней ему ничего не светит.

Уже у двери оборачиваюсь на его крик. Вопросительно изгибаю бровь.

-Ну в «Кактус»-то идёте?

-Идём, - сдаёт Оксанка моментально, я лишь вздыхаю, так как знаю, что сегодня будет.

Даниэль первые два часа будет уламывать меня на секс, а потом снимет какую-нибудь девушку и укатит в закат. А я останусь без секса и с хреновым настроением.

Может ну его? И согласиться.

Подумаешь переспали, подумаешь встала в одну шеренгу с остальными…

Паркуясь у дома ощущаю вибрацию телефона. Но поднимаю только заглушив мотор.

-Привет, мам, - забираю покупки.

-Привет, доченька, как дела? Как учёба? Что нового? Ой, а я тебе рассказывала, что мы с Лео переехали и теперь в

Сан-Фра живём?

Первые три вопроса стандартные, задаются при каждом звонке, но они, как бы это сказать…риторические что ли. Мама не ждёт ответа и сразу приступает к рассказу о своей жизни. Моя жизнь её мало волнует на самом деле.

С тех пор, как она нашла своего Лео в чате знакомств, я вижу ее дай Бог на рождество. И не факт, что на наше. В прошлом году летала к ним. Ох там, конечно, с размахом празднуют, но всё же не так как у нас. В общем, мне не зашло и в этом году я осталась дома.

Поэтому с мамулей мы не виделись уже…полтора года. Правда, она исправно звонит, пытается участвовать в моей жизни, но выходит, откровенно говоря, хреново.

-…и что молчишь?

Упс, кажется, я пропустила часть разговора.

-Не поняла. Мам связь плохая, - нахожусь с ответом.

-Как всегда! Стоит только спросить про парня, так у тебя сразу связь пропадает, - бурчит мне в ухо.

-Аааа, ты о парне?

-Ну да.

-Не нашла, мам. Перевелись богатыри на Руси, - вхожу в квартиру. – Ну чтобы знаешь, и в огонь, и в воду.

-Так может ну её эту Русь? Езжай к нам, - о, началось.

Она не упускает возможности перетащить мою задницу за бугор.

-Э нет. У ваших мужчин с мозгами туго…

И про себя мысленно добавляю, - «…и члены маленькие», но вслух, естественно, этого не говорю.

-Ма, прекрати меня сватать, - падаю на кровать.

Как же хочется секса.

Всё потому, что скоро месячные. За неделю до, у меня жуткий недотрах. Как бы не накинуться на Даниэля сегодня.

Стоит, наверное, сразу кого-нибудь подцепить.

-Всё, родитель мой любимый, прощаюсь, иначе не успею собраться, - чмокаю в трубку.

-Ой, а куда это ты? На свидание? – с надеждой.

-Ага, с Оксанкой, - смеюсь.

-Только не говори, что ты их этих…розовых, или как сейчас принято – разноцветные.

-Не, мам, я не по этим делам. Уж очень уважаю то, что болтается между ног у мужчин, - прыскаю со смеху.

-Слава Богу, - выдыхает облегчённо. – Окей, оторвись там сегодня. Развлекись. Может кого-то интересного найдёшь.

Опя-я-ять!

Прощаюсь и отправляюсь в душ.

В чудеса, я, естественно, не верю, но тем не менее упорно выбриваю всё, что можно. Вымываю голову, наношу маску и просто нежусь под душем минут десять. Не забывая подвывать, для улучшения настроения, выхожу чистенькая и счастливая.

Как итог, в зеркале отражается не уставшая панда, а вполне себе сносная на вид девушка.

Для похода в клуб выбираю кожаные штаны и ажурный, короткий топ. А чтобы, весь этот эротизм слегка приглушить, сверху накидываю сиреневую рубашку.

-Ну, вот! – поправляю белокурые локоны. – Три часа и я красотка.

Ария

Кручу соломинку, и попивая «Лагуну», рассматриваю парня, сидящего напротив, через танцпол.

Ну как рассматриваю…пожираю.

Вкусненький.

Уже два раза получилось тактично отшить, красиво и изощрённо уйти от преследования моей бедовой задницы. Но теперь, после пятого коктейля, уже сомневаюсь в правильности своего решения.

-И чо тормозим? – пихает локтем в бок Оксана, словно читая мои мысли. – Сними уже его.

-Я девочка, - напоминаю, отпивая из бокала. – Я не снимаю, а только завлекаю. Первый шаг должен сделать парень.

Осознанно умалчиваю, что этот экземпляр уже пытался меня снять.

-Ну-у, на парня он уже не тянет, - кривится, разглядывая мой объект, и тут же резюмирует. – Но дедуля секси.

М-м-м-да, он значительно старше нас, но выглядит…сожрала бы. А этот взгляд…м-м-м…И то, как он по-мужски изящно обхватывает стакан с алкоголем, опрокидывает и поджимает губы, не оставляет равнодушной.

Ловлю очередной, будто ненароком брошенный в мою сторону взгляд и улыбаюсь, торжествуя.

-Шутов где? – перекрикивая музыку, вторгается в мой ми-

рок одногруппница.

-Свалил.

-Подцепил уже кого-то?

Киваю.

Пока я танцевала и отбивалась от приставучих мужских лапок, Дан снял какую-то рыжую и испарился в известном направлении.

К чёрту!

Вообще всё к чёрту!

Чего я киснуть должна, битый час истекая слюной?

-Оксан! – подруга вытаскивает свой язык изо рта какого-то блондина, которого я даже не заметила и осоловевшими глазами смотрит на меня. – Ты тут справишься?

-У нас сегодня будет секс? – играя бровками, стебётся.

-Будет, - говорю уверенно.

-Удачи, - салютует бокалом с оранжевой жидкостью.

Сквозь разгоряченные тела извивающиеся на танцполе, выхватываю его силуэт. Напряжённый, внимательный, следящий за каждым моим действием. Готовый сорваться мгновенно.

Ну, секс у меня сегодня точно будет. Вопрос только с кем? С вон тем «дедулей», или с вибратором.

И уже через час вваливаясь в чужую квартиру, мысленно ликую, потому что таки да! У меня будет секс!

-Может чаю? – отрываясь от моих губ, чуть ли не рыча спрашивает мужчина, прижимая своим членом мою попку к

стене.

Он сейчас серьёзно?

-Воды я и дома могу попить, - бурчу прямо ему в рот.

Млею и загораюсь от страстных поцелуев. Вот что значит опыт!

Зарываюсь в короткий ёжик волос одной рукой, вторую кладу на покрытые жёсткой щетиной, скулы.

Чёрт, удивительный экземпляр, сочетающий в себе легкую брутальность и безупречную нежность?

-Вина? – спрашивает, осыпая мою шею поцелуями-укусами.

Дрожь разбивает тело и запускает кровь по венам с утроенной силой.

Нежные, но безусловно мужские руки, безостановочно стаскивают рубашку.

-Нет, - отвечаю чуть запоздало.

-Ещё есть виски, - роняет глухо.

И за секунду моя выдержка разлетается с той же скоростью, с которой разбегаются мурашки по коже, когда он засовывает свой язык в мою ушную раковину.

Идиот что ли?

Отпихиваю мужчину и прищуриваясь смотрю прямо в глаза.

Замираю, когда спирает дыхание от увиденного…Он надо мной смеётся!

-Ты…? – помутнённым от возбуждения мозгом не могу

правильно сформулировать претензию, но он понимает без слов.

-Ну, я же радушный хозяин, - подмигивает. Рука, этого шутника не теряя времени работает над штанами, пробирается мне меж ног. – Так что? – выдыхает в мой рот, прикусывая нижнюю губу. – Обойдёмся без напитков?

Меня скручивает пополам, в тот момент, когда он заканчивает фразу и его длинные, мягкие пальцы сминают лобок, задевая половые губы, царапая клитор. Простреливает такая яркая вспышка удовольствия, что стаять становиться почти нереальным подвигом.

Он успевает перехватить меня так, чтобы не загремела на пол.

-К чёрту чай…- задыхаясь отвечаю. – Давай без прелюдий…

Подхватывая под задницу, заставляет меня оседлать его, а после тащит в глубь квартиры, непрерывно целуя.

Слава Богу, ориентируется он отлично и по дороге мы не сшибаем углы, уверенно движемся к кровати.

И да, она королевских размеров. Как в принципе и квартира.

Размер – это единственное, что удалось рассмотреть. Не буду лукавить, размер – это единственное, что меня сейчас волнует. И я говорю не о квартире.

С колотящимся сердцем и сухими губами сижу на краю кровати с разведёнными ногами. Меж них по-хозяйски рас-

положились ноги сегодняшнего спонсора моих оргазмов.

О последнем молюсь почти в голос. Мне до искр из глаз нужны оргазмы, на резиновый член смотреть уже не могу. Хочу живой, настоящий…

Вот этот…

Сглатываю внезапно скопившуюся слюну. Гулко, и крайне невоспитанно. Но обратить на это внимание не получается, потому что мой мир сужается до органа, который выпрыгнул из боксёров и нагло покачивается прямо напротив моих глаз…

Господи, Боже…Какой же он…безупречный.

Длинный. Толстый. Ровный. С большой красной головкой…вот чёрт, сглатываю повторно, но руками не трогаю. А эти вены…никогда в жизни не видела такой красоты…

-Открой ротик, будет не больно, - раздаётся сверху, и где-то в глубинах моего порочного мозга проходит параллель, что вот так же обычно говорят стоматологи.

Хлопая глазками, пожираю взглядом.

Спонсор оргазмов не выдержав моего восторженного взгляда, берет член в руки и приставляет к моим губам. Медленно, со вкусом водит по скулам, по подбородку, размазывая капли.

-Убери язычок, - отдавая странный приказ, обхватывает мой подбородок в тиски правой руки. – И сожми губки в кольцо.

Теряясь на секунду от странной настойчивой просьбы, вы-

полняю как сказано, но вдобавок проделываю всё с озвучкой.

-Оооо, - вытягиваю губы трубочкой и выдыхая вслух затяжную букву.

-Молодец, - откровенно насмехаясь над моими усилиями, подмигивает. – Так и держи. А я…буду толкаться.

Напрягая лицевые мышцы, чувствую первое давление. Странное. Но безусловно возбуждающее.

Головка органа растягивает мои губы под аккомпанемент тихого стона парня.

-Ммм, - поджимает свои губы. Те, на которых я залипла ещё в баре.

А ведь глядя на пухлые губы Шутова, я думала они эталон мужской красоты для меня.

Ошибалась. Эти, с чётким контуром, по-мужски тонкие, мне тоже заходят. Даже очень…

Сжимаю ткань, на которой сидит моя подгорающая от возбуждения задница и позволяю абсолютно левому мужику запихивать в меня свой член.

И блин! Возбуждаюсь с каждой секундой быстрее, стремительнее. Ощущаю, как выделяется смазка, пачкая кружевные, ничего не защищающие трусики. И не стыдясь, начинаю тереться о простынь. Эти движения нифига, понятное дело, не помогают, лишь сильнее раззадоривают и вот, через пару минут, стону в унисон с этим незнакомым мужчиной.

В очередной раз толкнувшись до поджатого языка, член с громким чмоком выходит из натруженного рта.

С трудом удаётся разжать губы.

-Ложись, - командует глядя, как я слизываю с уголков губ слюну.

Хочется секса. Безумно! Но торопить события не в моих правилах. Покорно откидываюсь на спину, оставляя свисать только ноги ниже колен.

С замиранием сердца наблюдаю за ним.

Что ты собрался делать? М? Ты же…ты же…

О Боги! – мозг взрывается, когда этот самец опускается к моим разведённым в стороны ногам.

Да! Да! Да!

Скользит по коже, целует спонтанно, прикусывает ногу неожиданно.

Рвано хватая необходимую порцию кислорода, с единственной только целью, не умереть, бьюсь в экстазе, когда он ныряет языком во влагалище.

-Ох…Ммм, - выгибаюсь, приподнимая бёдра ему на встречу. – Боже…да…ещё…

Моё ещё, сопровождается болезненным укусом и железной хваткой бёдер.

Господи, какой же он…мужчина.

Пытаясь остаться в реальности, хватаюсь за покрывало руками, отчаянно цепляюсь, растягиваю сладкую прелюдию.

Только бы не кончит…только бы не кончить…

Такого у меня ещё не было. Чтобы вот так…почти не дыша, поглощая исключительно разряды электрического удо-

вольствия, вместо кислорода. При этом будто не в себе. Двигаться, хотеть, просить и брать, всё, что он даёт.

Ария

Осознано расслабляюсь в надежде замедлить приближение оргазма. Растягиваю удовольствие несмотря на то, что внизу живота опаляет жаром. И от этого, весь организм впадает в анабиоз, позволяя чувствовать лишь спазмы, предвещающие яркий оргазм.

Даже в полуобморочном состоянии улавливаю пошлые, абсолютно бесстыдные чмокающие звуки. Смущаюсь, наверное, но сказать и тем более, оттолкнуть его, даже мысли не возникает.

Выгибаюсь настолько сильно, что слышу хруст собственных позвонков.

-А ты оказывается вредная, - выныривая, рычит на меня. – Лежи неподвижно, сладкая.

И тут же вводит в меня пальцы.

Тело реагирует мгновенно, вопреки приказу партнёра, меня подкидывает в воздухе. Громко стону, сводя ноги вместе.

Божечки! Это нереальный кайф!

-Не зажимайся, - выдыхает, нависая надо мной.

Удерживая свой вес одной рукой, которая стоит рядом с моей головой, второй раскатывает резинку по стволу. Невольно любуюсь произведением матушки-природы.

Этот член надо выставлять на выставках.

Мягкая, предвкушающая дрожь разбивает моё тело. Ещё

никогда я не достигала такого пика. Возможно, я не тех партнёров выбирала, или мало пила, но факт остаётся фактом.

Сейчас…я в своём собственном раю…

Погрузившись лишь на половину, вздрагивает. По мускулистому телу пролетает дрожь, которая перетекает в меня через состыкованные участки кожи.

Сквозь приоткрытые веки вижу стекающие капельки пота и сосредоточенную, лукавую ухмылку.

Толкается сильнее. А над ухом раздаётся грудной, чисто мужской стон. И от этого моя реальность тотчас разлетается на миллиарды звёзд.

В этот момент понимаю – мужской стон теперь мой личный фетиш.

Движимая инстинктами, прикрываю глаза и открываю рот. Чем и пользуется этот мужчина.

Властно накидывается, отбирая остатки кислорода, которые я гоняю по организму.

Жмурюсь от обрушившихся внезапно на организм эмоций. Это так охренительно, что хочется, как кошке мурчать от удовольствия.

Он толкается в меня глубже, но не спешит. Параллельно оставляет засосы на груди и шеи. Везде, где достаёт оставляет отметины. Не думаю, что специально, просто знаю, что они будут. Нежная кожа не оставляет шансов.

От равномерных толчков и стимуляции груди, тело нестерпимо пылает.

Обвиваю ногами его бёдра, пятками надавливаю, давая понять, что хочу больше. Удивительно, но он без слов понимает, лишь на секунду тормозит, заглядывая в мои глаза, словно ища подтверждения…

И видимо, находит. Потому что я сразу получаю всё.

Губами стыкуемся определенно точно также, как и внизу. Ни сантиметра не остаётся между нами.

Ловко орудуя у меня во рту, посасывает, кусает и втягивает. В какой-то момент даже рычит. С грудным, низким рычанием замирает, не выпуская мою губу.

Я же стону, вдыхая урывками необходимый кислород.

Его рот творит волшебство над моей грудью, прихватывает губами торчащие призывно соски, дразняще всасывает, посылая электрические разряды, которые через время трансформируются в сладкие спазмы.

Они будто издалека накатывают постепенно. Словно лёгкий бриз, переходящий в шторм.

Каждый толчок, как новое слово. Отрывистей… безумней…яростней…резче…громче…быстрее.

Сквозь пелену наслаждения, понимаю, впервые мне настолько охуенно, что я теряюсь в этом удовольствии. Растворяюсь, как мороженное на солнце. Хаотично мотая головой, подмахивая бёдрами и вспарывая кожу спонсора моего оргазма, я срываюсь за грань.

Тугой толчок члена в меня.

Мой крик.

Стальные тиски объятий и я цепенею в оргазме. Сжимаюсь инстинктивно всем телом, проживаю выброс энергии удовольствия и утоляю бушующий голод, насыщаюсь кайфом. Раз за разом сокращаются стенки влагалища, сжимая его член, и моё мокрое тело содрогается в конвульсиях в унисон этим спазмам.

-Боже… - выдыхаю скрепя голосом.

-Ты офигенная, девочка, - утыкается лицом в мою грудь.

Вытаскивает язык и лижет впадинку. Меня же бьёт разрядом от влажного соприкосновения.

От неги и усталости не в силах пошевелиться. Мечта идиотки – закрыть глазки и уснуть.

Но не место и не время.

Упорно мысленно уговариваю себя встать, когда спонсор оргазмического удовольствия шлёпая по бедру, выдаёт:

-В душ и на второй заход.

Энергично спрыгивает с кровати и снимает использованный презерватив, ловко завязывая его, чтобы не расплескать содержимое.

Впиваюсь глазами на слегка приунывший член и понимаю…больше не выдержу. Ну, не тренированное моё тело к марафонам на длительный срок.

-Я домой, - говорю вроде безапелляционно.

Собрав свои раскоряченные ножки вместе, пытаюсь сползти с этого траходрома и трусливо сбежать. Но не тутто было.

Он наклоняется надо мной, по-хозяйски придавив меня к кровати.

Сжав одной рукой мою грудь, дышит натужно.

-Э-нет, красотка, сегодня…ты моя на всю ночь…

И правда…до рассвета спать не приходится. Ненасытный «дедуля» имеет меня в различных позах. Убивает и воскрешает одним лишь своим языком, который дорываясь до промежности вытворяет какие-то дикие пируэты, сводящие раз за разом с ума.

Где-то на середине, начинаю просить пощады. Но на все мои хриплые мольбы, он отвечает либо хриплым смехом, либо рычанием. И почти без остановок трахает до утра.

А утром…

А утро у меня начинается в Аду.

Моргаю несколько раз, но мой личный демон никуда не уходит. Так и стоит с искажённым лицом, брызжа слюной, орёт на непонятном мне языке. Едва прихожу в себя, натягиваю одеяло до самого подбородка.

Отойдя от первого шока, впадаю сразу во второй.

Они знакомы…твою мать, они знакомы!

Глаза, разбегаясь рассматривают то одного, то второго и да, я вижу определённое сходство.

Сглатываю ком застрявший в горле.

Этот ёбарь-террорист не отец же его? Нет? Правда ведь!

О, Господи Боже! Помоги!

Судорожно всматриваюсь, пытаясь уловить хотя бы ори-

ентировочную разницу в возрасте, но от напряжения, откровенно говоря, выходит плохо.

Прижимая кусок ткани, как щит, жду пока эти двое закончат словесную дуэль.

Божечки, это что же получается? Я переспала с родственником парня, который мне нравится? Какой ужас!

Дура! Дура! Дура!

Ругаю себя, пока мужчины выясняют отношения. Мысленно стону и проклинаю вчерашний поход в клуб. Опускаю свои бедовые глаза и клянусь…Непроизвольно натыкаюсь на бежевое, махровое полотенце, обвязанное вокруг крепких бёдер Дана.

Организм предатель реагирует моментально, выдаёт оглушающий спазм.

Не успеваю сдержать стон, который оглушающим звуком делит мою жизнь на «до» и «после».

Даниэль

-Ты ведь знал! – презрительно роняю, глядя в глаза дядьке.

Он сволочь знал всё!

И то, как я хотел эту белобрысую сучку, и то, как уламывал её после того, как понял, что не влюбить её в себя. Щенком бегал клянчил, блять.

Злился и всё равно доставал. Методично докапывался в надежде, что когда-нибудь сдастся. Но Алмазова отшивала стоило мне только подойти с намёком.

Смотрю на своего родственника. Мысленно прошу сказать хоть пару слов, которые могут остудить мою злость.

«Ну, давай же, блять! Скажи, что ты её специально подцепил, чтобы мы её вдвоём трахнули. Чтобы я утолил свой геморройный голод и жил дальше!».

Но, чем дольше я смотрю на Тима, тем отчётливее понимаю – нифига. Не для меня он сюда привел Ари.

Оба, как по команде, поворачиваемся к девчонке, когда затянувшееся молчание в комнате, растворяет её тихий стон.

Сидит, маленький, драгоценный камушек, на кровати, прижимая кусок ткани и смотрит, не отрываясь на меня.

От настойчивого исследования моего тела голубыми глазами, втягиваю и напрягаю живот так, чтобы прорисовались все косые мышцы.

Дурак, да, всё равно хочу выглядеть в её глазах зачётно. Хотя ей это нахрен не надо.

Она повелась на Тима.

На Тима, вашу мать! Он же старше её на целый десяток!

Выдыхаю злость и тут же пытаюсь набрать новую порцию кислорода. Как зачарованный наблюдаю за одногруппницей.

Кусает свои пухлые губы точно так же, как на аттестациях, когда раздумывает, или что-то не получается.

У меня от её обнажённого вида крышу выносит прямо через балконную дверь. И похрен, что изящное тело прикрыто, я-то знаю, что под этим куском ткани нет ничего.

Знаю и кровь закипает мгновенно от этих знаний.

Член в припадке дергается, почуяв желанную добычу, которую мы с ним так и не смогли уложить на лопатки. И медленно, блять, будто в замедленной съёмке, поднимается оттопыривая махровое полотенце.

Ария реагирует мгновенно. Белые зубки до по беления прикусывают нижнюю губу, глаза же впиваются в мой пах и увеличиваются с каждой секундой всё больше.

Моё самолюбие трещит по швам от передоза. Губы растягиваются мимо воли.

Через пару минут напряжённого молчания, наблюдения и просто истуканства, меня посещает безумная мысль.

Ну как посещает, хер его знает, что это за порыв и как объяснить моё поведение. Наверное, наш учитель физиологии сказал бы что-то из разряда – « Это самцовость, Даниэль.

Столкновение за самку и получит её тот, у кого член больше».

Дядькин я видел. Нам с ним не тягаться, почти одинаковые, но я всё же решаюсь на этот шаг…

Одним ловким движением руки, сдёргиваю полотенце, и оно плавно пикирует мокрой тряпкой мне под ноги.

Реакция зрителей не заставляет себя ждать.

-Твою ж мать, Дан! – слышу сбоку вопли Тима, но не реагирую. На него мне плевать, что он там не видел, а вот эмоции Алмазика до боли вкусные.

-Оу, - вытягивает пухлые губки в трубочку и хлопая глазками, застывает взглядом на крупной розовой головке члена.

Эмоции на милом, всё ещё сонном личике меняются со скоростью света.

Удивление, осознание, интерес, восторг и, я бы сказал, принятие, но…это же Алмазова.

Проклятый бриллиантик утолив первую волну любопытства, берёт себя в руки. Раскосые, широко раскрытые глаза в мгновение сужаются. В них вспыхивает что-то, что мне не разобрать. Чисто женская штука, наверное.

Зыркнув сначала на меня, а потом на дядьку, эта зараза укутавшись в простынь по горло, резво подскакивает с кровати.

-Знаете мальчики, мне безумно нравится ваш лёгкий, утренний «реверанс» в мою сторону, - кивает сначала на мой вставший член, а после на такой же дядькин и заключает. –

Но пачки у вас не те, да и балет я не люблю, так что опустили своих лебедей и дали мне пройти.

И, бляха, с достоинством Её Величество королева, проплывает между нами, таща за собой шлейф длинною в пару метров из простыни.

Вот же сука! – молча, с открытым ртом провожаю одногруппницу.

-Идиот, - устало бросает Тим, мотает головой, как только дверь спальни закрывается за Арией. – Ну и чего ты добился?

-Иди нахер, Тим, - зло огрызаюсь. – Лучше заткнись, окей.

-Ты нафига девчонку обидел? – упирается руками в бока. – И что это за финт с полотенцем?

-Какой блять финт? Упало оно просто, - последнее добавляю, понижая голос.

Врать ему не привык. У нас с Тимом доверительные отношения сложились сразу, как он забрал меня к себе.

После того, как пару раз соврал ему и получил с десяток мощных оплеух, врать перехотелось. Да и вообще, правду говорить безопаснее на самом деле.

-Упало…как же, - не поверил.

Да и чёрт с ним.

Круто развернувшись, прокладываю себе маршрут к Алмазику, но дядька перехватывает.

-И далеко собрался? – кивает на прилипший к животу член и закатывает глаза. – Упакуйся сначала.

-Отвали, - рявкаю несдержанно, но подбираю злосчастное полотенце.

Вот только упаковаться не успеваю. Входная дверь с оглушительным стуком извещает о том, что Ария ушла по-английски.

-Отлично, блять, - психуя, бросаю влажную тряпку на пол и почти маршируя, иду в свою комнату.

Путь прокладываю проклятьями и матами. Так легче…Просто методично обливаю грязью всё вокруг, потому что стоит мне остановиться и задуматься, и хочется либо шею свернуть засранке, либо дядьку в окно выбросить, либо самому спикировать вниз.

-Пять минут, жду в столовой, - не стучась, входит в мою комнату.

Гнев набирает обороты. Сам не замечаю, как сжимаются кулаки. Осознаю, что на пределе лишь когда взгляд Тима застывает на побелевших костяшках.

Какого хера он не стучит?

А должен? Это его квартира, между прочим. Да и если смотреть правде в глаза, до этого утра, у нас с ним не возникало никаких тёрок.

Я и ввалился в его комнату без предупреждения, так как делал так всегда. Потому что не стеснялся никого, потому что с дядькой, который только числится дядькой, мы друзья. А в сексе, иногда, и вовсе партнёры.

Тройничок для нас милое дело. Для кого-то это извраще-

ние делить одну девушку…Но что делать если мы, как показала жизнь, западаем на один и тот же типаж. Ссориться? Ну уж нет, ни одна тёлочка этого не достойна.

Ни одна! Кроме, мать вашу, Алмазика.

Ему, значит, дала…

Подавляю эмоции натягивая штаны, и даже майку получилось надеть, но вот с волосами, а точнее с расчёской вышла беда. Психанув, запустил предметом в дверь. Как итог, маленькая дырочка на дверном полотне, и сломанная расчёска.

Зашибись!

Выруливаю из комнаты, старательно вентилируя лёгкие. Сдерживаюсь и топаю к дядьке в столовую.

-Твой кофе, - ставит передо мной кружку с ароматным напитком.

-Ну? Рассказывай, - тороплю, искоса поглядывая за ним.

Смотреть на прямую не могу. Вот не могу и всё! Стоит только увидеть его довольную рожу, сорвусь и разрисую физиономию в хлам.

-Я честно не знал, - садиться напротив. – Я её приметил ещё в клубе. Когда ты свалил. Кстати, а почему не с ней?

-Да потому что не даёт, блять! – хочется кричать, но я молчу.

-Ладно, - трактует мой игнор по-своему. – Она сама подошла. Сама предложила…

Каждое слово, как серпом по яйцам. «Сама»!

Она всё сама сделала, а я за ней год, как недобитый щенок бегаю. Пиздец! Выдыхаю натужно, переваривая услышанное.

-Я же не знал, что это она, Дан. Да я даже имени её не знал, пока ты не появился!

-Понял, - выдыхаю скупо. – Рассказывай.

Последнее слово каркаю, голос подводит. Дядька понимает о чём спрашиваю, но отвечать не спешит. Он, зная моё отношение к ней, видимо побаивается выложить всё в ярких красках.

-Я в норме, Тим, - всё же стараюсь обозначить степень своего гнева. Он под контролем.

-Она охуенная, - выдаёт на эмоциях и глаза, сука, как лампочки загораются.

Вскидываю голову улавливая его эмоции и захлёбываюсь. В них столько всего…

Пидор, как мартовский кот после валерианы щериться. Злость с удвоенной силой нахлёстывает в грудине.

Учитывая, что вслух дядька старается не материться, то в данном случае это наивысшая оценка талантам Алмазовой.

Теперь, я хочу её ещё больше.

Ария

Долгожданные выходные провожу по-домашнему, с мороженкой и дипломной работой. Последний раз выверяю глав, вывод, чтобы защитить достойно. Накидываю презентацию и конечно же, ищу свои слабые моменты. Именно по ним будут бить профессора.

Уже глаза болят, но я упорно работаю, потому что надо. Не зря же столько лет училась.

Пять лет вышка и два года ординатуры. Или три, если захочу быть хирургом…Стоит, наверное, заглянуть в свой банковский счёт, чтобы понимать потяну ли хирургию.

Всё-таки лицевой хирург очень престижно и денежно.

Но и основная моя специальность довольно-таки высокооплачиваемая.

Я – будущий стоматолог!

Точнее, стоматолог-ортопед, но кого это волнует?

-Сегодня список вывесят, - нервно бегая глазками по аудитории, оповещает староста группы. – Будет предоставлено сорок две клиники. На выбор нам дают неделю, потом надо в деканате подписать листок для практики и с санитарной книжкой идти в клинику. С собой также надо взять паспорт, и если есть какие-то дополнительные плюшки.

-Пирожки, булочки? – ржёт Влад.

-Нет, дурак, - тут же дует губы. – Может сертификаты, или

дипломы об участии в олимпиадах. Тебе такое не светит.

-Идиотка, - психуя, хватает рюкзак и выходит.

-Милые бранятся… - в своей манере резюмирует Оксана, глядя на эту сцену.

Я же старательно вывожу на полях блокнота, необходимые документы. На протяжении всего дня держу голову опущенной, чтобы не дай Бог, лишний раз не нарваться на бешенный взгляд Даниэля.

Вроде бы ничего такого не сделала, но осадок на душе паршивый.

Господи, ну подумаешь переспала с его дядей! – закатываю глаза на себя.

Эту отмазку я произношу мысленно тысячный раз, и каждый раз она звучит ужасно глупо.

Не удержавшись, скашиваю глаза и-и-и…на месте, где сидит Шутов… пусто.

Ушёл.

Поджимаю по привычке губы, кручу в руке телефон. Несмотря на экран, снимаю блокировку и опять читаю пару строк, которые прилетели в субботу вечером.

«Прости за утро. Хочу реабилитироваться, встретимся?»

Вот так просто – встретимся?

Но мой гениальный мозг категорически против, поэтому я и не отвечаю. А вот почему забила в телефон номер спонсора моего оргазма не знаю.

Он мне точно не нужен. И так, проблем из-за обычного

секса выше крыши получилось.

Плавая в своих мыслях, иду за Оксанкой.

Особо не обращая внимания на окружающих людей, плыву по течению. Учусь, готовлюсь к сдаче дипломной работы, к практике…И думаю…о Шутове и его дяде.

Неудобно получилось.

И если в понедельник я сама пряталась от Шутова, во вторник из-за своего укрытия поглядывала на него, а среду в открытую, задумчиво пялилась, силясь понять смысл его игнора, то в четверг…меня накрыло.

Тяжёлым, тазом придавило к парте. За счёт головных болей, складывается впечатление, что кто-то ещё намеренно стучит по эмалированному покрытию поварёшкой.

-Ты чего? – шепчет Оксанка.

-Голова болит, - в подтверждение тру затылок, который ноет.

-У меня, кажется, таблетка есть, - роется в сумке, тихо бурча себе под нос. – Чёрт! Нет, а думала есть.

Со страдальческим взглядом смотрит на меня.

-Иди к Анфисе, у неё точно что-то есть, - воодушевляется своей задумкой.

Отворачиваюсь, с намерением отмахнуться от предложения, но боковым зрением замечаю мажорскую спину, и дальше стук двери.

Вышел…

Идея приходит моментально. Упустить такой шанс глупо.

-Извините, Антон Михайлович, можно выйти? – недоверчиво глянув на меня, кивает.

Пулей вылетаю из аудитории, в висках пульсирует, и боль в затылке становится гораздо сильнее. Стараясь не шуметь, мягко ступаю по четвертому этажу.

И где он? Испарился гад такой.

Вот и зачем я кинулась за ним? М?

Даже если мы с ним пересечёмся, что говорить? Ни одной порядочной мысли в голове.

Да что уж тут скажешь?

Перевожу дыхание и в голове что-то щёлкает. А какого хрена я должна ему, что-то объяснять? Мы не пара, он просил я не дала. В чём собственно дело? Вон, Коваленко я тоже не дала, но тот же губы не дует.

Угу, только ты не спала с дядей Коваленко…

Кривляюсь сама себе в зеркальной поверхности, и иду в сторону медкабинета, который находится на втором этаже. Спускаюсь по ступенькам, перепрыгивая через пару. Проще говоря, добиваю себя. От боли перед глазами мушки прыгают.

Так и не встретив Дана, захожу к Анфисе.

-И что у тебя? – скептично проводит визуальную оценку.

-Цела, - отвечаю нашей медсестре.

-Чего пришла тогда? – возвращаясь к своим пузырькам, спрашивает.

-Есть что-то от головной боли?

-Хм… - достаёт блистер спазмалгона и даёт мне. – Бледная ты какая-то. Давай давление измерим.

-Ой, нет, спасибо, - беру две таблетки и кладу блистер на железный столик. – Я побежала.

Подкидывая плоские кругляшки, иду в столовку. Выпить и закусить, так сказать. Но прямо по коридору движется Шутов.

-Дан! – зову его. Не поворачивается. – Даниэль! Шутов, блять!

Поворачивается крайне медленно, всем видом показывая, как я его достала.. И увидев выражение лица парня, понимаю, что зря позвала. Ой зря.

В таком виде Даниэль впервые предстал передо мной. И без того заострённые черты лица стали выразительнее. Чёрные глаза смотрят на меня с призрением и отвращением. Сомневаться не приходится – я его бешу…

Это неожиданное ранит…сильно…

Даниэль

-Мы можем поговорить? – спрашивает, переступая с ноги на ногу.

Мнётся, как девочка. И я бы поверил в её невинность, если бы не видел собственными глазами сексуальное тело, лежащее на кровати Тима и использованные презики рядом.

Сука! Стоит вспомнить начинает колошматить по новой.

-Есть о чём?

-Думаю, да, - она опускает глаза, а мой член словно под давлением, поднимается.

-А я думаю, нет. Ты трахнулась с моим дядькой. Всё нормально, Алмазова, - выдаю якобы спокойно.

Руки осознанно прячу в карманы, сжимая в кулаки. А хочется её шею.

Давай, Алмазик, скажи что-нибудь, дай мне повод…

И она даёт.

-Ты сам виноват! – вздёргивает свой маленький нос. Воинственно задирая голову, чтобы посмотреть мне прямо в глаза.

-Я? – слегка опешив не понимаю в чём виноват.

-Если бы ты тогда не ушёл…с рыжей девицей, - выплёвывает ядовито. – Возможно, у нас что-то и получилось бы. Поэтому, да. Ты сам виноват!

Вся злость, что жила во мне и культивировалась с про-

шлой пятницы, замирает в грудине. Услышанные слова, едва успеваю переварить мозгами, как очухиваюсь уже у стены в тёмной нише.

В руках стройное тело. Дрожит. Смотрит испуганно.

-Я виноват? – цежу, потому что гнев опоясывает челюсть и её не разжать. Кивает несмело. – Я, блять, за тобой бегаю уже пару лет, как щенок. Цветочки, конфетки, приглашение на свидание, а ты ДАЛА ему подцепив в клубе! Сама! Сама, твою мать!

-Это он тебе сказал? – в голубых глазах разрастается тьма. Драгоценный камушек звереет. – Он весь вечер на меня пялился! А ты ушёл!

-И ты трахнулась с ним, - заключаю, пропуская тот факт, что упустил свой шанс.

Вдыхаю её аромат.

Я, помешанный, даже узнал какими именно Ари пользуется. Чёртова «Good Girl». Только вот, ни хрена она не хорошая девочка.

И вдыхая этот запах, меня уносит к ебеням. Глаза сами собой закрываются, рецепторы увеличивая свою продуктивность намахивают, создавая иллюзию, словно она в меня вливается, хотя, по сути, мы друг друга почти не касаемся.

-И как? – вопрос слетает с языка раньше, чем успеваю себя тормознуть.

Вот накой тебе это знать, Дан? Для того чтобы и дальше ненавидеть.

Или ревновать…к Тиму…чёрт!

Никогда раньше таких эпизодов не было. Спокойно пользовали одну девчонку на двоих. А с Ари наша система дала сбой.

Не сбой это вовсе, просто задето чьё-то эго. Не ты первый трахнул, вот и бесишься, да?

-Я не хочу об этом говорить, - мямлит. Ей совсем это не свойственно.

Злость, что застыла в груди, в мгновение ока перерастает в дичайшую ярость…Не из-за слов, конечно же, из-за реакции её тела.

Рукой, что удерживаю предплечье ощущаю дрожь, которая разбивает стройное тело. В лицо в тот же миг ударяет сладковатый запах ванили, от её беззвучного выдоха, а обтянутая лифчиком грудь поднимается резче…

Сука…

-Понравилось, да, - ехидно смотрю в ложбинку, потом на губы.

Меня ломает, натурально перемалывает каждую, мать вашу, клетку, от осознания сего факта. Бесит и бьёт наотмашь.

-Да, - дёргает руками, вырываясь из захвата. Отпускаю, но выйти из укрытия не даю. Давлю массой на хрупкую фигурку. – Не плохо было. Мне зашло.

Зашло…зашло, блять…

В голове будто кто-то запись включил, слово из пяти букв звучит на повторе.

Зашло…ей зашло…

-Лучше него ещё не было, - продолжает.

Мажу по скульптурной скуле взглядом. Она такая…такая девочка…маленькая сучка…волшебная богиня… заноза…она разная, и для одного меня недоступная.

Достала!

-Я лучше, - задвигаю уверенно.

С вызовом дёргаю бровь кверху. И совершаю самый опрометчивый шаг в своей жизни.

Толкаю к стене, вдавливая своим телом. Тормоза слетают с такой скоростью, что в ушах свистит. Меня заполняет то самое, что называют тьмой. Она ширится по грудной клетке, оплетая все органы, поражая и выжигая доброту во мне, ценности, привитые с детства.

Ловлю испуганный взгляд и цепко удерживая, вгрызаюсь в сочные губы Алмазика.

Тихо попискивая, дергает руками, а я, блять задыхаясь пытаюсь словить равновесие. Не вернуть адекватность, а ухватиться за этот мир, потому что стоит мне ощутить мягкость губ и ванильный запах, накрывает.

С такой силой, что грудной стон вырывается наружу.

Чёртова Алмазова, где ты взялась на мою голову?

Мы не целуемся, только губами прикасаемся, а меня уже разрывает на куски. Трусит в припадке. Я чувствую удушье, и собственное сердце. Оно заходится в несвойственной ему истерике.

Толкаюсь языком внутрь и мать вашу…

Задохнувшись окончательно, закрываю глаза от переполняющих эмоций. Проживаю их как могу.

Зафиксировав одной рукой тело, второй же, нахально сжимаю грудь в кружевном лифчике. Тонкая ткань позволяет прочувствовать всё полушарие, сжать сосочек.

-Ммм… - тихий стон Ари, камнем падает вниз моего живота.

Член реагирует быстрее, чем горячая волна прокатывает по организму.

Тим был прав - она охуенна…

Другого слова не подобрать.

Ущипнув за сосок, оттягиваю пока даёт возможность кружево. Тянется телом следом, лаская язычком мой.

Её ответка настолько горячая, что я просто растворяюсь в этом кипятке, забывая, где мы и что было до этого момента.

Отпуская несопротивляющуюся Арию, второй рукой веду по стройным изгибам.

Блять, как же я хочу эту заразу. С первого дня. До пиздецов. До боли в паху. Чёрт!

Спускаясь поцелуями по скуле, целую тонкую жилку на шее, которая в припадке эйфории заходится в истеричной пляске.

Задираю подол, мысленно благодаря небеса и мою девочку за то, что она сегодня в лёгком платье, не стесняющем движения.

-Дан, - замирает на секунду от касания моей руки с внутренней стороной бедра.

Ну, давай! Тормозни меня! Оттолкни. Скажи что-нибудь, чтобы я остановился…Иначе…

Но она молчит, продолжая тяжело дышать.

Заглядываю в голубые глаза…Слепой, стеклянный взгляд блуждает по моему лицу. Ванильные губки приоткрыты, с них срывается хриплое, сухое дыхание. Оно опаляет мой подбородок.

Даю ей две секунду…две секунды на то, чтобы оттолкнуть и уйти.

Один…

Два…

На хрен!

Ловлю нижнюю губу и зажимаю зубами. Повожу языком, и руками ощущаю дрожь, разбивающую изящное тело.

В голове в очередной раз всплывает вердикт Тима и его довольная рожа в то утро, – «Она охуенная».

Так и есть. Так и есть.

Оглаживая рукой бедро, поднимаюсь выше. Замедляюсь вовсе не для того, чтобы дать ей время. Нет.

Я торможу, чтобы насытиться, прочувствовать, наестся досыта.

Толкаюсь бёдрами в неё, вышибая весь дух и тихий стон.

-Боже, - шепчет, закатывая глаза, когда я сдвигаю край трусиков и ныряю в маленький кипящий вулкан.

Горячо.

Влажно.

Нежно.

Подушечками двух пальцев провожу с двух сторон клитора, собирая влагу, которой дохрена.

Возвращаюсь к лобку и снова…скольжу вниз… вдавливая их рядом с клитором нарочно.

С приоткрытого ротика срывается дыхание, Ария прекращая борьбу сама с собой закрывает глаза и полностью отдаётся мне.

Ликую внутри, собирая салюты, бомбящие за грудиной. И опять спускаюсь к самому входу. Там потоп.

Измазывая пальцы полностью, возвращаюсь к клитору и чиркаю по нему подушечкой. Вздрагивает, сокращаясь, и оседает в руках.

-Дан, - наконец-то вылетает из её порочного ротика правильное имя.

-Течёшь, блять, - выдвигаю скупо, хотя хочется сказать намного больше.

Например, то, что она самая невероятная и у меня срывает крышу рядом с ней. Или то, что её отзывчивость проявляется не с каждым, я уверен. Не может такая девочка, как Ари быть со всеми такой охуенной.

Но с Тимом же была…

Блять!

Срываюсь…

Ебучая ревность, ядовитой бомбой разносит меня в прах.

Врезаюсь без должного уважения в неё. От резкости, и видимо, дискомфорта, распахивает свои глазки и поднимается на носочки, стараясь отстраниться.

-О Боже, - глядя прямо мне в глаза, не веря цепляется за руку, пальцы которой находятся в ней. – Нет, Дан…

-Да, - выплёвываю злобно. – Да, Алмазик.

-Нельзя… - начинает, но обрывает предложение.

Потому что я начинаю движение внутри неё.

Беспощадно, отрывисто тараню узкую дырочку, в которую с трудом помещаются мои пальцы. Перед глазами картинки прыгают, хрен хоть одну удержишь. Вот она передо мной в позе догги, принимает член, тесно обволакивая своими стеночками, а вот на коленях заглатывая высасывает мой оргазм.

-Твою мать! – срываюсь во второй раз.

Зверею, имея её. Вижу, как ей хорошо и дурею. Сглатываю натужно сухость во рту. Сам дышу через раз, раздирая дыхательные пути накалённым воздухом.

-Не закрывай глаза! – резко обрываю действие. – Смотри, блять, кто тебя имеет.

Испуганно смотрит в моё, искажённое ревностью и желанием, лицо. Отчаянно пытаясь устоять на ногах, цепляется за рубашку тонкими пальчиками. Скользит по шёлку, иногда царапая открытый участок шеи.

С каждым соприкосновением меня опрокидывает на лопатки огненная волна удовольствия.

А когда она начинает сжимать мои пальцы, сладко пульсируя в оргазме, по телу проливается кипяток.

-Сука, сука, сука! – чащу задушено, потому что она кончает, мать вашу настолько феерично, что я удивляюсь, как сам сдерживаюсь, чтобы не накапать себе в штаны.

Пережив основную волну оргазма стоя, всё же оседает на мои руки. Едва успеваю вытащить пальцы и поймать драгоценный камушек.

Голова болтается, дыхание рваное, а тело даже после, изредка пробивает дрожью.

-Ты как? – поднимаю её голову за подбородок. Заглядываю в глаза, а там пусто. Лишь пьянящее наслаждение.

-Дан, - выдыхает без продолжения.

Тихий смешок вылетает из моего рта больше нервно, чем в обиду. Аккуратно оперев ее спиной о стену, поправляю трусики и юбку. Убираю следы нашей баталии.

Напоследок, не удержавшись, провожу ребром ладони по складкам и тут же ловлю задрожавшее тело.

-Воу,воу, стой, - заставляю её словить равновесие и делаю шаг назад. Медленно моргая, смотрит мне в глаза.

Впервые не могу подобрать слова после секса. Да и не секс это был вовсе, но все слова застряли где-то в глотке, а в голове лишь шум, отражающий весь сбой организма в целом.

Ломает меня знатно, выкручивает в собственноручно со-

зданной центрифуге, но я не позволяю себе нагнуть её. Отступаю дальше, боясь сорваться и включить свой эгоизм.

-Вот так должна кончать девушка, - содрогаюсь от своего холодного, отстранённого голоса. – Чтобы ушки закладывало и стоять получалось с трудом. С ним так же было?

Вздёргиваю вопросительно бровь, но ответа не жду.

-Сравни, кто лучше, но помни, что со мной ты кончила лишь от пальцев, а что будет когда я войду в тебя? – цинично ухмыляюсь, глядя на её растерянность. – Хотя…на хрен ты мне нужна после него…

Разворачиваюсь и ухожу.

Ария

-Когда защита? – впервые от неё звучит вопрос, который требует моего ответа. Слегка опешив, не сразу нахожусь с ответом. – Ари? Ты спишь что ли?

-Нет, мам. Просто… - умалчиваю о том, что шок настолько велик, что из головы вылетела дата. – В среду, кажется.

-В каком смысле кажется? Ты, что не готовишься?

-Готовлюсь, ма, - подкидываю в руке ключи от мотоцикла.

За окном уже светает, сна ни в одном глазу.

Ну, хоть с мамой поговорила.

-Знаешь, я тут подумала… - театрально держит паузу. – В Штатах стоматологи получают колоссальную зарплату. Всего-то надо подтвердить диплом и можно будет…

-Стоп! – обрываю топорную вербовку. – Мы уже разговаривали на эту тему. Я не поеду в Штаты, мне и дома хорошо.

-Ну, не попытаться я не могла, ты же понимаешь? – с улыбкой в голосе финиширует разговор. – У тебя сегодня пары?

-Да. Ещё надо выбрать клинику для стажировки.

-Прикинула куда пойдёшь?

-Раздумываю, - откладываю ключи и иду в кухню. Достаю из холодильника сок. – Есть три варианта. Клиника «Семья», «Мой любимый стоматолог» и «Корона Дент».

-И? – поторапливает мама. Не любит она говорить обо

мне.

-Подумаю о Короне. Там оборудование новое завезли буквально в прошлом месяце. И новый врач какой-то приехал из Беларуси.

-Ммм, - тянет задумчиво. – А мне больше нравится «Мой любимый стоматолог»

-Ха, - не удерживаюсь от смешка. Зная, что она там не была. – Чем же?

-Название красивое, - смеётся в голос.

Название, конечно же, красивое, но у меня на него не стоит. Точнее, почему-то внутри ноет, когда рассматриваю на сайте лицевуху. Безусловно интерьер клиники шикарен. Бело-фиолетовые тона переплетаются с зеленью декоративных цветов на резных подставках. Улыбчивые врачи, призывно рассказывающие о своих успехах и в дополнении почти сносный прейскурант…

Почти, потому что простому смертному вход туда заказан. Одна пломба, как крыло самолёта. А имплант равен полёту в космос. В общем, дорого.

-Окей, девочка моя, хорошего тебе дня, - прощается до следующей недели, а может и месяца.

-И тебе мам, - отключаюсь.

Спускаясь на парковку, проносясь по всё ещё спящему городу, думаю о том дне, когда Дан повёл себя…как дикарь. Другого объяснения его поведению я найти не могу.

Если он хотел меня наказать, то…у него ни хрена не по-

лучилось. Я получила сказочное удовольствие.

Другой вопрос, что наши отношения скатились в минус.

«…на хрен ты мне нужна после него…»

Эта фраза брошенная пренебрежительным, холодным голосом ещё пару дней звучала на репите в голове.

Обиженно надуваю губы, тяжело вдыхаю воздух, смешанный с теплой пылью дороги и с запахом подкладки шлема.

Я не виновата, что он тогда ушёл. Если бы остался в клубе, то…

То у меня бы не было такого фееричного секса с его дядей.

У-у-у, бесит. Сама ситуация, Тим, Дан, и я сама себя слегка подбешиваю.

Ну, потому что только моя задница может натворить не пойми чего и при этом отвергать проблему. Но вот если здраво рассудить, то ординатуру я буду проходить с Даниэлем, а значит наша история не заканчивается и надо всё же как-то исправлять то, что сделала.

Но время отмотать невозможно, последний наш разговор зашёл в тупик…Точнее в оргазм. Мой.

Аккуратно пристраиваю своего монстра рядом с тачкой Оксаны и вытаскиваю два кофейных стаканчика. Всё-таки студент остаётся студентом, даже если он врач-стоматолог, и знает о вреде этого напитка.

-Пропустите. Спасибо. Извините, - пробираюсь через толпу одногруппников к Оксанке. Дойдя до неё, протягиваю второй стакан. – Что происходит?

-Нам неожиданно поставили пару, - фыркает расстроенно.

-Планы? – достаю телефон глянуть в чат группы и понять, как это я пропустили такой важный момент.

-Угу, планировала сегодня сдать диплом в печать, и выбрать платье на выпускной.

-Успеешь, времени дофига ещё. Да и… - не успеваю закончить, получаю сильный тычок в спину. Проливая кофе на руку, поворачиваюсь. – Эй, осторожнее!

-Прости, Алмазова, - изображая наигранное раскаяние Гриша сразу отворачивается и говорит уже не со мной. – Так, что там, Дан? Может твой дядя отпустит нас раньше? Мне ещё мелкой подарок надо выбрать, заказала этот, как его, модный сейчас…

Дальше не слушаю, мозг зафиксировав ценную информацию, старается переварить и не сойти с ума.

Дядя?

Превращаюсь в комок нервов, который настраивается на одну единственную волну – голос Шутова.

-Это, вряд ли, - голос парня пропитан напускной ленью. Обманчивой, скорее всего. – Он любит иметь молодых студентов…

О, Боги!

Сжимая в руке телефон, трусливо осматриваю коридор. Если я сейчас улизну никто же не заметит?

-Оксан, - зову подругу.

-Чего?

-Я отойду, если вдруг опоздаю, прикрой, пожалуйста.

-А ты куда? – ох, любопытная.

-В туалет, - брякаю первое, что приходит в голову.

И не дожидаясь ответа, протискиваюсь к выходу.

К чёрту пару. Как-то я не готова встречаться с Тимом. Дело не в том, что во мне вдруг проснулась стеснительность. А в том, что находиться в одном помещении с Даниэлем и его дядей у меня нет никакого желания.

И что такого может нам рассказать этот красавчик? Что за лекция вообще?

Алмазова! – вздрагиваю от крика за спиной. – Ты куда? У вас сейчас лекция. По которой, между прочим, потом будет зачёт.

Да, твою же мать… скулю мысленно.

Теперь точно не свалить.

-Я-я, - тяну, не в состоянии сразу придумать причину своего опоздания. – Не хорошо себя чувствую.

-Ничего не знаю, - заведующая кафедрой подходит ближе. Прихватывая меня за локоток, тянет обратно в сторону аудитории.

Опускаю голову, и чувствуя себя овцой, которую ведут на заклание, иду с Лилией Ивановной.

Мне хочется тормозить, вспахивая плитку под ногами, послать на хрен преподавателя, но…это лишь мечты…

-Ой, Тимофей Кириллович! – не выказывая интереса, передвигаю ногами. Первые тридцать секунд мысленно раду-

юсь, что она отвлеклась, но, когда я слышу низкий, бархатный голос Тима, меня парализует и перетряхивает, словно получила заряд в двести двадцать вольт.

-Доброе утро, Лилия Ивановна.

О, чёрт!

Медленно поднимаю глаза, сканируя статное тело нового преподавателя, который по совместительству является спонсором моего недавнего удовольствия. Красив засранец.

Чёрные брюки, белоснежная рубашка с коротким рукавом. Одна пуговица, будто случайно расстёгнута, притягивает моё внимание.

Ну, блин…

-Тимофей Кириллович, ваша студентка, - кивает на мою тушку. – Ария себя плохо чувствует, проследите, пожалуйста, за ней на лекции.

-Конечно, посажу перед кафедрой, чтоб была на виду, - лениво мазнув по мне взглядом, дарит старой грымзе сногсшибательную улыбку.

Вот урод!

Шах и мат, Ари. Шах и мат.

-Идёмте, Ария, - мурчит здоровенный котяра.

Вырабатывая килотонны феромонов, от которых моя голова начинает кружиться.

Благо до аудитории буквально пара шагов. Преодолевая их, чувствую взгляд, ползущий по плечу и ниже…ниже…ниже…

Божечки, спаси и сохрани…

-Проходите, студентка Ария, - открывая дверь, подталкивает, нагло съезжая рукой к моей заднице.

Поворачиваюсь возмущённо, но сказать, конечно же, ничего не успеваю. Внимание всей аудитории и Даниэля обращено на нас.

-Доброе утро, студенты! – игнорируя, опешившую меня, Тим бодро проходит к кафедре. – Итак, меня зовут Елизаров Тимофей Кириллович, действующий стоматолог- хирург, стоматолог – имплантолог, стоматолог-ортопед, а также терапевт. Владелец крупнейшей стоматологической клиники нашего города «Корона Дент» и ещё…так…по мелочи…

Ну, теперь, зато ясно…В Корону я не пойду…

Тим

-Основная задача врача стоматолога-ортопеда при профилактике и комплексном лечении пародонтита - устранить травматическую окклюзию или функциональную травматическую перегрузку тканей пародонта. Это достигается путём выравнивания окклюзионных контактов, уменьшения подвижности зубов и равномерного распределения жевательной нагрузки на все зубы, включая зубы с поражённым пародонтом. Вы должны…

Эту лекцию читаю не задумываясь ни на секунду. Ортопедия моя основная специализация. Могу рассказывать даже во сне.

Оставляя кафедру, выдвигаюсь меж рядами, с одним единственным желанием - нервировать. Не всех, естественно, а лишь одну особу, которая нагло сбежала из моей квартиры, поджав трусливый хвостик.

Которая не отвечала на сообщения, но при этом каждое читала. А я между прочим, чтобы получить её телефончик, впервые полез по карманам племянника.

Вот и сейчас она сидит, прилипая грудью к столу, лишь бы не отсвечивать, не попадаться мне на глаза.

Останавливаюсь у соседней парты. Её нервозность замечаю не только я.

-Ты чего? – шипит на Арию соседка по парте, когда дев-

чонка роняет второй раз ручку.

С соседнего ряда слышу фырк племянника.

Этот мелкий неотрывно наблюдает за мной, толком ничего не записывая. Если надеется сдать зачёт по блату, то он заблуждается.

-Диагностическое использование слюны для оценки степени воспаления в тканях пародонта стало возможным благодаря ультрачувствительному методу определения СРБ (СРБ-hs), на автоматическом биохимическом анализаторе «Express Plus» фирмы «Bayer», - продолжаю начитку, двигаясь ближе к Арии.

Стоит мне поравняться с ней, как ручка в руке замирает. В голове яркой вспышкой всплывает картинка, как эти же пальчики сминали простынь на кровати. Стройное тело изгибалось, а тихие стоны заполняли тишину.

Ловлю мгновенный приход. Вдоль позвоночника летит горячий, щекочущий импульс. Столь неожиданный и яркий, что выдох выходит со свистом.

Ммм…чёрт!

- Гм…Ортопедическое лечение ГП решает следующие задачи: равномерное распределение на весь зубной ряд жевательного давления, приходящегося на отдельные зубы; объединение в единый блок всех зубов каждой из челюстей; устранение патологической подвижности зубов; предупреждение смещения зубов, - все студенты сосредоточенно, склонив головы записываю лекцию. Я же, наклоняюсь к свет-

лой макушке, вдыхая запах свежести. – Пиши, Ария, или ты планируешь остаться на пересдачу?

Вздрагивает. Поднимает глазки, щурится, пытаясь прикрыть нервозность и возбуждение, гуляющее по телу с того самого момента, как мы встретились в коридоре. Возбуждение не сексуальное, хотя…Нет, вряд ли, но то, что я влияю на эту девчонку уже хорошо.

Потому что выкинуть её из головы оказалось сложнее, чем я думал.

Вздёргивая бровь, смотрю на взбешённого Дана.

Ситуация с каждой минутой становится всё более интересной.

-Здесь неправильно, - тычу ей в тетрадь, вторую руку кладу на спину.

Слегка сжимая пальцы, перебираю белоснежные пряди. Тело под ладонью превращается в камушек, замирает и, кажется, даже перестаёт дышать. Зато реакция Даниэля не заставляет себя ждать.

В кармане вибрирует телефон. Лениво отлипаю от девчонки и перевожу взгляд на племянника. Лицо, пышущее злобой и дикой ревностью смотрит прямо на меня, побелевшие от давления пальцы сжимают едва живой телефон.

Достаю свой и улыбаясь открываю сообщение.

«Убери на хрен свои руки».

Ухмыляясь, убираю гаджет.

Значит, реально влюбился…

Остаток трёхчасовой пары провожу за кафедрой, поглядывая на студентов.

Кого-то надо всё же брать к себе на практику. В идеале, конечно, Дан и Ария. Хотя если раскинуть мозгами, будь мы втроём в одной клинике, то работа просто на просто встанет.

Раскидать их?

Есть вариант, что Ария вообще выберет не мои «дочки», тогда и проблем не будет. Но на душе от чего-то становится тоскливо. Хочется драйва, безумства.

Пока за последний год развивал своё детище, похерил личную жизнь. А это неправильно. Пора возвращаться в строй.

-Для зачёта вам необходимо выучить лекции, а также принести тетради с конспектами. Полный набор тем в лекция – это плюс один балл. На сегодня всё. Спасибо, - взглядом цепляю подскочившую с места тонкую фигурку.

Неспешно собираю листы, провожая взглядом толпу. Киваю на прощание, не выпуская из вида Арию.

В потоке спешащих на выход студентов ловлю взгляд Дана. На лице играют желваки, глаза линчуют меня с извращенным чувством удовольствия.

Улыбаюсь его наивности.

Если он до сих пор не смог уложить её на лопатки, то уже и не сможет. Смысл так реагировать?

-Ария?! – окликаю, но маленькая засранка вливается в поток и сбегает.

Уже второй раз.

Значит надо брать по-другому.

Закрываю аудиторию и иду в деканат.

-Добрый день, Тимофей Кириллович, - подскакивает декан, протягивая руку.

-Добрый, Игорь Дмитриевич, - отвечаю на рукопожатие.

-Закончили? Как всё прошло?

-Отлично. Студенты у вас толковые. Чуть попрактикуются и будут хорошие специалисты, - присаживаюсь напротив. – Я, собственно, по этому поводу и зашёл. Вы же знаете, что Шутов мой племянник?

-Да, слышал.

-Он будет проходить практику у меня в «Короне».

-Конечно, не вопрос, - кивает активно.

-Да, - задумчиво смотрю перед собой.

А надо ли оно мне? Весь этот геморрой с девчонкой?

-И я хотел бы вас попросить об услуге…

-Всё, что в моих силах выполню, - горячо заверяет декан.

-Ария…не помню, как фамилия…

-Алмазова. Алмазова Ария.

-Точно. Она. Толковая девушка, предложите ей тоже «Корону»…

Ария

-Аммм….ммм…уммм, бьять, - закрываю глаза от нестерпимой боли.

Боль - неприятное или мучительное ощущение, переживание физического или эмоционального страдания.

Моё страдание стало для меня неожиданностью. А также тревожной, ноющей и крайне болезненной ночью.

Красные опухшие глаза просто мелочь в сравнении с диким смущением и последствиями в виде раздутой щеки.

-Боже, - закатываю глаза глядя на отражающееся страхолюдие в зеркале. – Ты шикарна, Ария. Просто супер.

Не выдерживая навалившегося отчаяния, плюхаюсь на задницу прямо перед зеркалом. И привалившись лбом на холодную поверхность, закрываю глаза.

-Ненавижу всех, - бормочу устало.

Я не спала всю ночь. Хотя нет, вру. Я уснула. Но проснулась часа в два, возбуждённая до такой степени, что кончила от небольшого давления пальцем на клитор. От собственного крика наслаждения заложило уши, и я…и я, стиснув зубы, раскрошила пломбу, стиснув челюсть. Питбуль хренов…

Вау, лять, просто вау! Не о таком оргазме мечтают девушки. И уж тем более не от сна. Каким бы ярким он не был.

-Что с тобой происходит? – открываю один глаз, с той стороны, где нет флюса. – Пиздец…

Надо взять телефон и записаться к врачу, но у меня будто все конечности варёные. Этакий холодец, который не поддаётся командам.

Ненавижу их…Думаю не стоит уточнять кого именно.

Вот просто ненавижу. За что?

А что не за что? Одна щека чего стоит!

Трогаю пальчиками лицо, а глупое тело разносит импульсы по организму.

Настолько яркого и правдоподобного сна у меня не было за всю мою жизнь.

До сих пор ощущаю скольжение мужских, шершавых ладоней по бёдрам. Трепетные ласки с одной стороны и жесткие, на грани боли с другой. Влажные, горячие тела прикасающиеся к моему дрожащему. Жаждущему…

Боже…

Соски напрягаются и, кажется, все нервные окончания скапливаются именно в них. А если закрыть глаза, то можно в точности воспроизвести фрагмент сна, где Тим бьёт языком по прикушенной зубами горошине.

Чёрт! Чёрт!

Действие обезбола заканчивается, и если я не хочу подохнуть от боли, то стоит поторопиться. Конечно же, в «Корону» я не пойду ни за какие коврижки, поэтому…

-Добрый день, клиника «Мой любимый стоматолог», чем могу помочь? – отзывается администратор на втором гудке.

-Здравствуйте, уммм, чёрт! – хнычу, прикусив щеку. – Из-

вините. У меня острая боль, есть у вас врач, который сможет меня принять?

-Эм… - слышу, как нажимает на «мышку», ищет свободное время и… - Да, есть, в пять часов. Подойдёт вам?

-Да. Записывайте.

-Ваша фамилия, имя?

-Алмазова Ария.

На часах только три, до любимого стоматолога полчаса езды. Вопрос, как прожить полтора часа?

Закидываюсь ещё обезболивающим и иду в душ. В зеркала стараюсь, без острой необходимости не смотреть. То, что там отображается вызывает лишь слёзы. На них в данный момент я не согласна. Иначе на приёме будет белобрысая чупокабра, а не девушка с больным зубом.

Чищу зубы исключительно для того, чтобы во рту побывала мятная паста. Каждое прикосновение пронизывает мгновенной болью. С таким же успехом можно было бы просто пожевать пасту, но я же не ищу лёгких путей!

Надеваю лиловый спортивный костюм. Несмотря на то, что на улице начало лета, вечера всё ещё прохладные. Завязываю волосы в хвост и выхожу из дома раньше положенного времени.

Сидеть на одном месте нет сил и терпения.

Лучше подожду в стоматологии. За одно можно посмотреть, что у них как?

Но запасные минуты всё же трачу для того, чтобы заехать

в магазин электронной техники, поэтому в клинику приезжаю тютелька в тютельку.

-Добрый день…вечер, мне назначено, - на ресепшене приятной наружности девушка.

-Да, вас ждёт доктор в кабинете номер тринадцать. Прямо и направо. Шестая дверь.

-Спасибо, - бросаю, разворачиваясь в заданном направлении.

Отлично! Тринадцать, шесть…Будто сам дьявол там работает, а не стоматолог.

Стучусь, и слыша приглушённое «да», вхожу в кабинет…

Просторное бело-фиолетовое помещение обставлено по последнему слову стоматологической техники. Со старта отмечаю главную деталь кабинета – кресло. Дорогое, последней модели и самой распиаренной фирмы – «Госмедиа».

Интерактивная панель с подсветкой, пять режимов…конечно же, как иначе…бесшумный электоромеханический привод, артикуляционный подлокотник, пять датчиков безопасности при движении кресла…ну мечта стоматолога!

Сглатывая слюну, веду взглядом дальше. Столик ассистента, кресло…Ноги…то есть ноги? Поднимаю глаза выше.

Застывая взглядом на покатых, широких плечах, облаченных в медицинский халат, дергаю головой.

Не-а, это не может быть он.

Нет! Нет же?

-Присаживайтесь, - маска искажает голос, но эти хриплые

нотки нереально не узнать. – Больно не будет.

Сомневаюсь…

Делаю шаг назад.

Что-то у меня и зуб перестал болеть.

Не успеваю на какую-то секунду, почти хватаюсь за ручку двери, чтобы по-тихому улизнуть из кабинета стоматолога, как слышу:

-Куда же ты, Ари? Раз пришла ко мне, проходи. Ты же помнишь… - прищуривается, и я, конечно же, помню. Потому что невозможно забыть этого спонсора удовольствия. – Я не кусаюсь.

Тим

-Не заставляй меня ждать, Ари, - сам поражаюсь насколько изменился мой голос.

Слова произношу значительно тише, с какими-то, несвойственными мне вибрациями. Конечно же, понимаю, что эта девчонка меня зацепила. И все реакции тела ничто иное, как притяжение между мужчиной и женщиной.

Да и не в том я возрасте, чтобы феерично колупать себе мозг.

Нравится она мне.

Бойкая…неуловимая…трусливая и безусловно красивая…

Давлю в себе физиологический всплеск, старательно выравниваю дыхание наблюдая, как она усаживает свою потрясающую задницу в кресло.

Тонкими пальчиками укладывает на плечо длинный хвост и дрожащими руками хватается за бортики кресла.

-Рассказывай, - рассматриваю припухшую щёку.

-У меня зуб, то есть пломба раскрошилась, - отвечает, бегая глазками по панели.

-Ну, давай посмотрим. Открой ротик, - вспоминаю слова, которые говорил ей в ту ночь. – Больно не будет…

Хлопая ресницами, как и в прошлый раз с некоторой заминкой, покорно открывает рот. В глазах стелется страх, в

мгновение переходящий в осознание. Она даже рот пытается закрыть, но я ловко просовываю зеркало.

-Шире, - командую, войдя в роль грозного стоматолога.

Зубки у девочки почти все свои…девственны. Не тронуты ни кариесом, ни опломбированы. Один-единственный был пролечен, но и тот развалился.

В принципе собрать, подлатать, дело пары минут, но тогда она опять сбежит…

Давлю на внутреннюю стенку и понимаю, что скорее всего ошибся, обычным «подлатать» не отделаться. Точный ответ сможет дать лишь снимок.

-Аллергия на лекарства есть? – откладываю инструмент.

-Нет… - почти шепотом.

-Это хорошо, - на ходу придумываю причину чтобы задержать её здесь. – Что ж ты, Ария, довела своё здоровье до такого?

-До какого? – отмирает.

-До такого, - снимаю маску с лица. – Что тебе необходима немедленная нагрузка. Знаешь, что это такое?

-Конечно, - стыдливо опускает голову.

В голове возникают сразу несколько мыслей. Первоочередная, конечно же, её покорность, вызванная страхом и неудобством. И вот тут мой мозг просто впадает в ступор, по той простой причине, что я не могу понять, она боится меня? Или же всё-таки меня, как стоматолога? Ну и вторая мысль, вытекающая из первой…Почему люди так бояться

стоматологов?

Не хирургов, которые режут вслепую. Полосуют, кромсают, как мясники, а стоматологов. Мы же, по сути, ювелиры. Создаём шедевры и приносим радость в жизнь пациентов, как дед Мороз.

-Конечно, - фыркаю, передразнивая, пьянея от румянца, заливающего её щёки. – Надо снимок сделать. Вставай.

Слетает с кресла, словно пружина выстреливает. Топает сразу к двери, бежит в очередной раз.

-Стоять! – рука замирает у дверной ручки. Наслаждаюсь её растерянностью, – Идём я тебя провожу.

-Зачем это? Я сама могу.

-Можешь-можешь, но нам по пути, мне как раз надо снимки забрать, - выталкиваю девчонку из кабинета и прихватив чуть выше локтя, тащу по коридору вглубь.

Я не сомневаюсь в том, что она могла бы найти кабинет и сделать снимок.

Я сомневаюсь в том, что она вообще стала бы его искать. Что-то подсказывает мне, что Ария удрала бы от меня, стоило только двери закрыться.

Проходя мимо интерактивной доски, фиксирую нужную мне информацию и дальнейший путь едва себя сдерживаю, чтобы не взвыть от выпавшего счастья.

-Сюда, - указываю на крайнюю дверь. Открываю и пропускаю вперед. – Заходи.

С опаской просачивается мимо меня, старательно избегая

контакта.

Зря, девочка. Твоя новоиспечённая застенчивость в сумме с моими воспоминаниями раззадоривают до вселенских масштабов.

Прикладываю пропуск к электронному замку. Нажимая нужные позиции, выставляю статус «занято».

Теперь нас никто не потревожит.

-Мне сюда? – спрашивает, указывая на стул перед аппаратом.

-Да, садись.

Пока я подключаю томограф, краем глаза наблюдаю за ней. Ёрзая на стуле, разглядывает кабинет, щурясь читает название аппарата и глазки расширяются от удивления. Да, эта клиника нафарширована передовыми инструментами, она обошлась мне в копеечку.

-Тимофей…Кириллович…

-Тим, - поправляю. – Мы же не в университете.

-Гм…Хорошо, Тим, - закусывая нижнюю, чуть припухшую губу, думает. Я же наблюдаю, сжирая её глазами.

Будет совсем плохо если я её прямо здесь трахну? В первый свой рабочий день, так сказать, отмечусь по всем фронтам?

В первый же день, отказал двум медсёстрам и одной врачихе, а сам трахнул пациентку. М-да…

-Что? – тороплю специально, чтобы не уплыть в похабные мысли.

Хотя, что греха таить, как только на доске увидел, что кабинет томографии уже закрыт, понял, что тормознуть будет проблематично. В голове за секунду сложился план, а член уловив направление мыслей, дернулся в предвкушении.

-Ничего не подумай…просто…ты же говорил на паре, что владеешь «Короной». Что ты делаешь в «Любимом стоматологе»?

А я всё ждал, когда же она созреет для этого вопроса. Созрела.

-Я ничего думать не буду, просто отвечу, - справившись, иду к ней. Останавливаюсь чётко у её соединённых ног. – «Мой любимый стоматолог» новое приобретение. Исключительно для Даниэля. Но пока этот гадёныш созреет, управлять буду я. Можно считать эту клинику подарком.

Стоило бы наверное добавить, что этот подарок посмертный, от родителей Дана, но…

Ловлю себя на том, что руки живут своей жизнь. Отдельной от мозга. И это страшно.

Пока я рассказываю, рука сама фиксирует подбородок Арии…

Ой, ладно, не сама! Меня уже выносит, дробит и трусит от желания прикоснуться к ней…

-Ты не будешь меня… - запинается, выдыхая воздух со свистом, когда я большим пальцем провожу по нижней губе.

Отёк щеки не критичный, и я уверен – она на обезболах…И конечно же я не собираюсь в неё пихать член…Да

я вообще ничего не собираюсь…Только потрогать…Ощутить…

Чёрт! Чёрт! Не собираюсь же…

Мысли застревают, замирают в невесомости, когда Ария кладёт ладошку на моё бедро. Секунда у меня уходит на то, чтобы переварить и охренеть от радости…Она меня не отталкивает!

-Буду, - отвечаю запоздало. Мозги в кашу от одного прикосновения. – Я буду тебя, Ария…Буду, девочка…

Ария

Забываю, где я, для чего здесь и как оказалась…

Теряюсь во времени и пространстве…

Для глупого тела, в данный момент, есть только он и его руки, нежно поглаживающие моё лицо и тело…

В месте соприкосновения жжёт и пульсирует, отодвигает притуплённую таблетками боль на задний план.

Нежные скольжения…трепетные, с неподдельным восхищением, расцениваю, как приглашение.

Мозг рядом с этим парнем слегка барахлит. Окей, не слегка. Уносит к ебеням, без обратного билета.

Я всё ещё помню ту ночь, нескучные оргазмы подаренные с щедрого, накаченного плеча.

Иииии…Я хочу ещё!

Эгоистично блокирую физиологическую потребность ноющего зуба и концентрируюсь на похоти, которая разливается по телу.

Хлопковая, белая ткань штанов под моими руками натягивается и прямо перед моим лицом вырастает он.

Чёрт!

Я помню тебя мой сладенький. Ты красивый мальчик, большой и твёрдый. Дарящий мне космическое удовольствие…

В руки бьёт колющая дрожь, центр ладони зудит от же-

лания содрать с него штаны. И, мать вашу, не просто раздеть…нет…

В моей голове очень ярко возникает картинка, где он, едва приспустив штаны, открывает мне доступ к сокровенному и желанному. Оставаясь при этом в майке и белом халате. Ар-р-р…И штаны эти чёртовы, небрежно повисшие на бёдрах… словно не удержался, или же не посчитал нужным раздеться…Просто взял меня, как любимую сучку…

О, Господи, я больная? Определенно.

Но отчего-то задумываться над своим состоянием нет желания.

Поэтому забивая на все предрассудки, которые иногда не кстати возникают в моей голове, тянусь к ширинке.

Медленно, подрагивающими от волнения руками, расправляюсь с пуговицей. До ужаса боюсь, что остановит, скажет что-то, что разрушит интимный момент. Но Тим молчит…Молчит и смотрит так, что у меня сердце заходится в истерике.

В приглушенном свете кабинета, глаза Тима завораживают. Я не фанатка мужской эстетики, но этот образец…М-м-м…

Тону в его взгляде, без права на спасение.

Распечатав свой неожиданный подарок, отворачиваю края, намеренно не стягивая штаны вниз. Дыхание срывается…

-Иди сюда, - глухо, хрипло, возбуждающе.

Два длинных пальца подзывают к себе. Сосредотачиваюсь на них, как под гипнозом. Поднимаюсь, и поравнявшись с Тимом, обжигаюсь о его торс.

-Ария, - рукой врывается в моё пространство. Зарывается пальцами в собранный хвост. Оттягивает, наедаясь в сытость моей реакцией. Медленно…убийственно медленно стягивает резинку, освобождая волосы.

-Ты так пахнешь, - будто в подтверждение своих слов склоняется к шее и шумно вдыхает мой запах. – Безумно вкусно.

Млею, закрывая глаза. Мне кажется, этот момент даже более интимен, чем если бы он развернул меня и трахнул.

Ведёт носом жадно вдыхая, чтобы с выдохом в очередной раз обжечь мою наэлектризованную похотью кожу.

Момент «до» не сравнится ни с чем…Миг, когда ты понимаешь, что сейчас произойдёт. Ждёшь этого со горько-сладким предвкушением и всё равно оказываешься не готова к тому шквалу эмоций, которые обрушиваются, когда он начинает действовать.

-Я мечтал о тебе, - вдруг признаётся, прикусывая мочку уха. Дрожь разбивает тело, а миллиарды мурашек разбегаются по предплечью. – Чтобы, как в ту ночь…ты обнажённая и прекрасная…

-Ах, - выдыхаю со стоном, задирая голову, подставляя шею под поцелуи.

-Маленькая… изящная…хрустальная девочка…

Вонзает зубки в плечо, заставляя ахнуть от мучительно-сладкой боли.

Он ещё не коснулся груди, бёдер, не сделал ровным счётом ничего из обычных постельных плясок, но я едва держусь. Хватаюсь остатками помутнённого разума за этот мир, а руками за белоснежный, медицинский халат.

-Хочу тебя, - бормочу, куда-то в покрытый щетиной подбородок.

Я маленькая в сравнении с ним и мне это нравится. Ощущаю себя реально каким-то драгоценным камушком…

В голове невольно всплывает образ Шутова. Чёртыхаюсь мысленно и отгоняю.

Не вовремя! Третий в этот момент лишний…лишний…

-О, Боже, - растекаюсь в его руках.

Умелые ласки сводят с ума, делают меня пластилиновой.

-Как ты себя чувствуешь? – неожиданно останавливается, замирает напротив моих глаз и внимательно всматривается, изображая крайнюю степень серьёзности.

-Что? – растеряно моргаю, возвращаясь в реальность.

-Я про зуб, - тыльной стороной руки, едва касаясь, нежно проводит по припухлости.

Мне даже кажется, что от этой ласки боль вообще исчезает.

-Почти не болит, - заверяю рьяно и раз уж вернулась на Землю, то… шутливо дополняю. - Вы, доктор от Бога просто..

-Язвишь, - прищуривается. – Значит, лечение может подождать…

Выражая своё полное согласие, встаю на носочки и целую в губы. Руками же задираю майку.

-Не снимай, - пресекаю на корню его попытку снять с себя халат. Непонимающе смотрит, на то, как я стягиваю спортивные штаны. Застреваю ненадолго в районе кросс, но справившись, выпрямляюсь и дерзко заявляю. – Хочу вас, Доктор.

Гулко сглатывает и с шипением подхватывает меня под бёдра, заставляя оседлать его.

-Ненормальная, - припечатывает.

Ловит мои губы, присасываясь уже в движении. Несёт куда-то, я даже не смотрю. Мне абсолютно фиолетово, лишь бы он не останавливался.

-Подними руки, - рыча, отдаёт приказ.

Снимает мою кофту, не церемонясь, задирает майку и словно дорвавшись до сладкого, замирает разглядывая грудь.

-Бля…как же я о них вспоминал…

Наклоняясь, ловит маленький, твёрдый сосок губами. Вздрагиваю от остроты ощущений и выгибаюсь навстречу.

-Ох! – всё что выходит сказать.

Сжимает его губами, слегка оттягивая, а после отстраняется. Замирает, глядя на них. В глазах лихорадочный блеск, дыхание сбито, вокруг воздух будто подсластили феромо-

нами. С каждым вдохом пьянеем ещё сильнее. Добровольно…Двусторонне…

Обхватывая обе груди, прижимает их друг к другу. Наклоняется и жадно впивается сначала в одну, затем в другую…Порыкивая, облизывает, кусает зубами, тянет…

Меня трусит, подкидывает на месте от желания, которое скопилось между ног. Там всё пульсирует и ноет от пустоты. Желание бешенными волнами накрывает и утаскивает на дно. Ёрзаю голой задницей по стальной столешнице, создавая трение, в попытке хоть как-то снять то напряжение, которое разрывает внутри.

-Откинься назад, - оставляя мою грудь в покое. Надрачивая член, без стеснения рассматривая меня между ног. Словно огромный кот, увидевший банку сметаны, облизывается, и я, конечно же, отражаю это движение инстинктивно.

-Блять, - вырывается у него.

Резким движением укладывает на столешницу и приставляет головку ко входу.

Засовывая язык мне в рот, медленно входит членом.

Мычу задушено, захлёбываясь в кайфе.

Боже, да! Так и умереть же можно! Но я не против…

Простонав двусторонне, стыкуемся до конца и замираем.

Глаза в глаза…

Смешивая дыхание…

Наслаждаясь интимным, таким невероятно приятным моментом…ровно до тех пор пока электронная дверь с оглуша-

ющим щелчком не открывается, и на пороге не появляется Даниэль собственной персоной…

Даниэль

-Добрый день, Нинок, как настроение? – подмигиваю девушке администратору.

-Всё хорошо, спасибо, Даниэль Всеволодович, - расплывается в улыбке, на щеках появляется чуть заметный румянец, который сложно рассмотреть из-за слоя штукатурки. – Вы к Тимофею Кирилловичу?

-Да. Он говорил, сегодня здесь будет.

-У него сейчас пациентка с острой болью. Они только начали, это займёт время. Может вам кофе?

-Нет. Дай мне халат. Пойду понаблюдаю, как работает специалист, - закатываю глаза, и ещё шире тяну улыбку.

По пути к кабинету натягиваю халат поверх одежды. Не совсем сочетается чёрный джинс с цепями, и медицинский халат, но будем надеяться, что бабуля, сидящая в кресле, ничего не заметит.

Без стука вхожу в просторный стоматологический кабинет и…никого.

-Тим? – зову какого-то хрена. Прохожу до подсобки, где обычно лежит дополнительный инвентарь, но и там пусто. – Ну и где ты, дядька? Бабка сожрала?

Откладываю давящую ношу в виде диплома на тумбу при входе, и иду искать. Чтобы найти в этом трехэтажном доме боли и красоты хоть кого-то, надо очень сильно попыхтеть.

На это я не настроен, поэтому возвращаюсь к Нине.

-Там никого. Ни Тима, ни бабули. Ты ошиблась, Нинок, - облокачиваюсь на стойку, заглядывая в соблазнительный вырез её рубашки.

-Хм…, - щёлкает мышкой по экрану. – А там и не бабулька…Там девушка, Алмазова…

Прикусываю губу и хмурясь, называет фамилию, от которой у меня мурашки по спине сбегают вниз.

-…Ария, - заканчиваю глухо. Гнев тихой волной вышибает воздух и тело натурально начинает гореть.

Отталкиваюсь от столешницы, иду обратно в кабинет.

-Даниэль Всеволодович, - окликает Нина. Поворачиваюсь на автопилоте. – Может они снимок делают.

Киваю, меняя траекторию и тулю уже в сторону рентгенодиагностического кабинета.

Блять!

Зачем я туда иду? В лучшем случае они там реально снимок делают. И тогда я буду выглядеть как ревнивый муж с огромными, ветвистыми рогами. В худшем…скрепя зубами, произношу всё-таки фразу мысленно…трахаются.

И что делать тогда?

Набить морду дядьке? По сути, даже и не за что. Сучка не захочет…Продолжать не стоит.

А Алмазовой морду не набьёшь. Тогда возвращаемся к основному вопросу: какого хера я туда иду?

До двери остаётся пара метров. Сбавляю шаг, но не оста-

навливаюсь. Просто, потому что моё конченное тело, помешанное на этой стерве, игнорируя её отказ и выбор другого мужчины, заточено на неё.

Видя индикатор «Занято», срывает петли в голове. Те самые основные, за которые держится здравый смысл и какие-никакие устои, что успели вложить предки .

Толкаю тяжёлую металлическую дверь. Она почти бесшумно открывается, пропуская полоску яркого света в полумрак кабинета и тем самым даёт рассмотреть всё, что происходит внутри.

Сердце, замирая на секунду, взрывается за грудиной. Раздробленные кусочки, приправленные злостью, разлетаются по организму и начинают молотить с убойной силой.

Не пытаюсь вычленить, что больше злит. То, что выбрала не меня, или то, что выбрала дядьку.

Я просто стою в проёме и захлёбываюсь своей яростью…её паникой…дядькиной довольной рожей.

Тяну носом холод кабинета. В нём всегда на пять градусов меньше, чем в общем здании. Но даже это не спасает от ядерных взрывов внутри меня.

Как долбоёб смотрю на них, застывших в открытой позе.

Он в ней!

Пиздец!

Никто не решается сказать хоть слово, а судя по бледному лицу Ари, она даже не дышит и вот-вот скончается от асфиксии.

-Продолжайте… - разрешаю, с барского плеча. Голос срывается на хрипоту. Я в шаге от того, чтобы закрыть дверь с той стороны, но… - Не буду вам мешать.

Каждое слово – это злость и зависть, щедро приправленная иронией.

И конечно же, я никуда не ухожу.

«Ага, да щаз, блять»!

Переступаю порог и медленно закрываю за собой дверь, выставив ту же позицию. «Занято».

Тихий смешок Тима слышу затылком, также, как и удивлённый выдох Арии.

-Отпусти, - шипит разъярённой кошкой.

Пока иду к стулу, слышу её копошения и только…

Тим же, не убирая цепких рук, удерживает алмазика в том же положении.

Правильно…хмыкаю мысленно…дорвавшись и откусив десерт смысл говорить, что ты на диете.

И раз уж так получилось, что мне сладенькое не светит, то я не могу отказать себе в такой малости, как посмотреть на них. Пусть и добив себя окончательно.

Двигаю компьютерное кресло в бок, так чтобы ракурс был идеален. Если уж насиловать себя, то с оттяжечкой.

-Продолжайте, не останавливайтесь, - удобно устраиваюсь. Дергаю бровью, глядя в затуманенные похотью глаза Тима. Он понимает меня. Знает, что мною движет.

Дядька удивительный человек. Я и сам не пойму нахрена

себя так веду, а он…он принимает, подхватывает и никогда не осуждает.

-Тише-тише, девочка, - успокаивает закопошившуюся Арию. – Дан просто посмотрит.

-Вы сумасшедшие? – округляет свои кошачьи глазки. – Отпусти!

-Только не говори, что никогда не мечтала о том, что кто-то вот так, будет смотреть на тебя пока ты будешь получать удовольствие, - давит на неё Тим и ведёт бёдрами, даёт женскому организму вспомнить то, чем они занимались пару минут назад.

-Нет, - фыркает лгунья. Даже на расстоянии и в полумраке вижу её смущение.

-Тогда стоит попробовать, - завораживающим, грудным голосом искушает Тим.

Склоняется к маленькому ушку и что-то шепчет, отчего у Арии открывается в изумлении ротик и вырывается тихий, почти не слышный стон.

Но я его слышу и как конченый придурок записываю под корку.

Медленные, методичные движения бёдер дядьки не дают ей время думать, анализировать.

И пока он заново соблазняет её, я скольжу и запечатываю в памяти каждый сантиметр обнажённого, желанного тела.

Более роскошной девушки я не видел. И не чувствовал…

И не почувствуешь…

Сука!

-Расслабься, девочка, - шепчет адски горячо между её грудей Тим.

Изящная ручка зарывается в короткие, мужские волосы.

Ария сдаётся, так и не повоевав…И это первый звоночек…для меня. Она представляла! Представляла такую ситуацию! Где кто-то её берёт, а кто-то смотрит…А значит, вполне возможно, эта девочка могла представлять и нечто большее. Сексуальнее…Извращённее…

Блять!

Вцепляюсь руками в подлокотники, видя, как Тим врывается до упора и со стоном запрокидывает голову.

Ему по кайфу!

-Боже, - стонет алмазик.

Глаза закрыты, а пухлые губки облизывает розовый язычок, который я бы с удовольствием всосал.

Сука!

Член в штанах распирает и пульсирует, сладкая боль от каменной эрекции плавно заменяется обычной болью. Хочу кончить…Хочу в неё…

Ария, утонувшая в удовольствии – эта картина теперь на всю жизнь останется в моей памяти.

Тонкие запястья, идеальные пальцы сжимающие розовые сосочки…

Твою мать! – закрываю глаза, переживая очередной инфаркт.

А когда открываю напарываюсь на мутный взгляд дядьки.

Лёгкий кивок в сторону Арии, и я без раздумий срываюсь с места.

Торможу у стола, со спины и без предупреждения перехватываю инициативу, заменяю её руки своими.

-Дан, - выдыхает правильное имя, как бальзам на душу, пусть и с возмущёнными интонациями.

Я даже глаза прикрываю от восторга, внезапно обрушившегося на меня. Сжимаю шикарную, молочную грудь.

-Не надо…ммм… - пытаясь противиться лишь усугубляет своё положение.

Бросаю короткий взгляд на Тима и он моментально передаёт контроль мне. Давлю на плечи, заставляя её откинуться мне на грудь. Дядька входит резче, более отрывисто.

Завидую…блять, как же сильно я ему завидую…

Чуть сместившись, дотягиваюсь губами до соска.

-Ммм, бля, - всё, что я в состоянии выразить словами.

Остальные эмоции вырываются стонами и хрипами, смешанные на троих.

Хрупкое тело Ари вздрагивает и выгибается при каждом толчке и укусе. В глазах девушки мелькают алмазные звёзды.

Мне мало!

Ловлю губы, сталкиваемся до стука зубами. И отрываюсь по полной. Трахаю языком.

Жаль не членом, но и это кажется мне раем.

А когда она на секунду вся сжимается, отстраняюсь, что-

бы запечатлеть её оргазм…

Ребят, не забывайте жмякать "нравится", и подписывать-ся. Ваша активность залог того, что книга будет опубликова-на полностью) Ваша Лекси

Ария

Стекаю растоптанной субстанцией по стене.

Кажется, всё…Это конец.

Страданиям, мучениям и моей нервной системе.

Ей, собственно, отдельный трындец пришёл.

И несмотря на то, что я только что защитила диплом на «отлично», чувствую себя препаршиво.

Меня знобит. Колотит так, что зуб на зуб не попадает. По спине стекает маленькая капля пота. Она оставляет след на коже, проникая в поры, пропитывая солью и запахом.

Также сделал Тим…И Дан…

Мне кажется, я пахну ими с того дня, ещё более отчётливо. Сколько не мылась, не стиралась, запах их одеколона и мужских тел, преследует меня. Едва уловимый, вкусный и крайне надоедливый…

-Господи, - в очередной раз взываю к высшим силам.

Вот только они почему-то не помогают. Будто смотрят на меня сверху вниз и наблюдают за моей агонией.

Я же старательно пытаюсь выгребсти из того дерьма, в которое попала.

За пару дней успела пройти все стадии принятия. В первый меня посетили отрицание и гнев.

До сих пор помню, как металась по квартире, ища пятый угол. Отрицая то, что я извращенка.

Потому что нормальные девушки любят одного парня…Окей, переборщила. Пусть не любят, но встречаются с одним. Нет, есть, конечно же экземпляры, которые умудряются вести двойную жизнь, пудря мозги двум парням.

Но вот спят они по-отдельности, это сто процентов.

А что сделала я?

Фактически занялась сексом с двумя парнями!

Я – извращенка? Определённо…Нет!

И злость на саму себя сжигает сильнее осуждения посторонних.

На следующий день, утром, был торг…

Я пролила кофе, обожглась горячей водой в душе, порвала любимые кожаные штаны и психанув сама на себя, надела джинсы и поехала кататься по сонному городу.

Если оперировать фактами то, по сути, секс с проникновением у меня был только с Тимом.

И какой!!! Мамочки…

Жмурюсь, от пробивающегося через черный шлем солнышка, конечно же. Вовсе не от мурашек, слетевших по спине в трусики. Не-а…

И если, учитывать именно этот факт, то получается, что я вовсе не извращенка. А то, что Даниэль смотрел на нас во время секса, то это его проблемы. Это он – извращенец!

Не я!

Божечки, какой кошмар…

Пролетая улицу за улицей, прихожу в себя уже за городом.

Торможу на обочине и словно задыхаясь, хватаю глоток воздуха. Быстро снимаю шлем и закашлявшись, сгибаюсь пополам.

Сажусь рядом с байком на траву. Прикрываю глаза.

Мне плохо…

И вовсе не от того, что я себя обелила в своих собственных глазах, навешав на Шутова все грехи. А от того, что лишь вспомнив их прикосновения, меня ведёт похлеще, чем от текилы. Проклятое тело реагирует быстрее, чем мозг успевает блокировать очередной порцией лжи.

Мне не понравилось…

Было противно…

Неправильно…

Отвратительно…

Враньё!

Чёрт!

Бьюсь головой о хромированное крыло мотоцикла, морщусь от лёгкой боли. Она сейчас более реальна, чем жаркие воспоминания. Более уместна и приятна.

Накатывает удушливая, депрессивная волна. Продолжая сидеть на том же месте, смотрю в одну точку. Опустошающее безразличие сплетается с самобичеванием, устраивая убойный коктейль для депрессии.

Не замечаю даже тяжёлые, хлёсткие капли, спускающиеся с небес.

Дождь лупит по телу, голове…Пусть. Может вымоет ска-

брезные мысли из моей головы.

Подставляю лицо, открывая рот.

Начало лета, и вроде бы тепло, но притороженным мозгом всё же понимаю, что дождь отнюдь не тёплый.

Домой приползаю полностью опустошённой и подавленной.

Глядя на непрезентабельное нечто в зеркале, презрительно хмыкаю.

-Ну и пусть я буду извращенкой, - фыркаю отражению. – Нравятся они мне, ясно! – показываю язык чучелу в отражении, как в детстве.

Нравятся.

Оба.

И застрелите меня кто-нибудь, но выбрать кто больше – не могу.

Выплываю из воспоминаний, смутно соображая, где я и с кем.

Кажется, сидела на полу в холе.

А теперь, где я?

-У меня в машине, - звучит неожиданно громко прямо в ухо.

Морщусь от боли.

Барабанные перепонки звенят от постороннего голоса, разлепляю глаза и вижу размытое пятно, отдалённо напоминающее мужское лицо.

-Дан, - выдыхаю успокаиваясь.

-Дан-Дан, - подтверждает.

-А куда мы?

-В клинику.

-В больницу это хорошо, а то чувствую себя не важно, - соглашаюсь.

Закрываю глаза, проваливаясь в сладкую дрёму. Вдыхаю смешанные ароматы – его и машины – вкусно…

-Что с ней? – мысленно вздрагиваю от резкого, почти злого голоса…Тима?

-Нашел вот такую на полу в универе.

Даниэль

-И что? Мы так и будем смотреть на неё? – вздёргиваю выразительно бровь, глядя на Тима.

Дядька обходит кровать и трогает горячий лоб Ари также, как только что это делал я.

Не доверяет…Я и сам себе не доверяю, если честно.

Сам-то редко болею. А когда это всё же случается за мной ухаживает тётя Тамара, мама Тима. Поэтому, знания о том, что делать в такой ситуации у меня посредственные. Только из учебника, практикой меня жизнь не баловала.

-Таблетки должны начать действовать минут через пятнадцать, - бросает взгляд на наручные часы, потом опять на Алмазову.

А у меня внутри, каждый раз, словно снаряд взрывается. И от этого взрыва полосует грудную клетку, попутно разнося внутренности, обжигая тёмной яростью.

Я думал, что пережил эту эмоцию. Заглушил в себе. Похоронил глубоко…вместе с родителями.

Но оказывается нет.

Вот она, вспыхнула, стоило только надавить посильнее. Посягнуть на моё.

Чуть сдвинув руку, дотрагиваюсь до ледяных пальцев Арии.

Но не моя, да.

Выбрала не меня.

Проживаю всю ту вибрирующую херню, что шманает за грудиной. Там и ярость, и бессилие, и ревность…Последняя будто кишки наматывает на кулак, когда дядька подходит к ней ближе, чем на метр.

-Прекрати! – обрывает мои мысли.

-Что? – отрываю взгляд от его руки, покоящейся на лице алмазика.

-Ты сейчас мысленно расчленяешь меня, как минимум, - хмыкает, продолжая проводить нехитрые манипуляции с мокрой тряпкой. – Компресс поможет…

Киваю, соглашаясь. Мне ничего не остаётся на самом деле, лишь согласиться с ним. Потому что сам бы я не справился.

И вот еще одно очко в его пользу. И жирный минус в мою копилку.

У него секс и признание, у меня холод и безразличие…

Блять!

Откидываю пятернёй отросшую чёлку и незаметно обхватываю указательный пальчик. Почти не чувствую его в своей руке. Он тонет в ней, но осознание пусть и такой безвольной близости, меня успокаивает. Удерживает наплаву.

-Что это? Простуда?

-Не похоже, - машет головой, сбивая градусник. – Больше похоже на переутомление…что-то психологическое. Защиту завалила?

-Нет, - вспоминаю, как она отбивала все вопросы. Стойко и уверенно. – Отлично у неё.

-Тогда не знаю. Может поругалась с кем?

-Откуда я знаю? – огрызаюсь тут же.

-Ну вы же вместе там…

-Это вы вместе, - цежу, перебивая дядьку. – И благодаря тебе, мы больше вообще никак не вместе. Даже не общаемся.

Слетаю с кровати, оставляя ледяной пальчик. Усидеть невозможно. Я чувствую, как меня захлёстывает ярость и ревность. Им нужен выход, но бить рожу дядьке не вариант.

Пиздец!

-Позови если помощь нужна будет, - бросаю, идя к двери, но резко торможу, слыша тихий шепот Арии.

-Дан… - зовёт меня в бреду.

Мир замирает.

Блять, теперь я точно знаю, как это происходит.

Ты не слышишь ничего и никого. Тишина заполняет всё пространство и звенит так, что уши закладывает. И ты ничего не можешь сделать, тупо стоишь и проживаешь этот момент.

Сглатываю и поворачиваюсь.

Алмазова лежит в той же позе, на том же месте. Глаза закрыты, и определить то, что она жива, можно лишь по мерно вздымающейся груди. На ней и застреваю…

Даже пропускаю момент, когда Тим оказывается рядом.

-А говоришь – не вместе, - хлопает по плечу. – Иди. Зовёт

она тебя, не меня.

Тихий щелчок двери и мы остаёмся вдвоём.

Что делать ума не приложу?!

Никого, никогда не лечил. Уж тем более, не ухаживал за больными девушками. Мне даже не довелось досматривать родителей перед смертью. Я вообще понятия не имею, что делать в таком случае?

Почти беззвучно ложусь рядом. Лицом к ней.

Красивая…всегда…

Но сейчас она ещё и беззащитная, трепетная и нежная. Не кусается, не фыркает, и от этого внутри меня зарождается какой-то диссонанс.

Хочу её себе. Присвоить. Скрыть от всех.

В первую очередь, конечно же, от Тима.

Но мозгами понимаю, что Ария не моя собственность. Да и выбрала не меня.

Не имею я никакого права на эту девочку. «Не-не-не»!!! Заебало!

Психуя, встаю с кровати. Но вместо того, чтобы уйти, достаю из подставки градусник и аккуратно всовываю.

Подвисаю на длинных ресницах.

Парадокс, однако. Алмазова блондинка, но ресницы чёрные, как смоль. Длинные и к внешнему уголку глаза удлинённые, и оттого кажется, что глаза, как у кошки. Призывные и пьяняще сексуальные.

Опускаю взгляд ниже.

Курносый нос, который она морщила каждый раз, когда я настаивал на свидании.

И губы…

Её губы мой личный фетиш. Розовые от природы, манят и дразнят всех, у кого есть член между ног. Верхняя чуть пухлее, и создаётся впечатление, будто она кукла.

Чужая игрушка…

Градусник показывает снижение температуры. Этот факт неожиданно радует и поражает.

Чего тебя так штырит от неё, Дан? В какой момент погоня за сексом с алмазиком, стала чем-то большим? Нужным…

Провожу рукой по предплечью, кисти…Кожа нежная, шёлковая и уже не такая холодная…Опасность миновала.

А значит, можно пойти поговорить с дядькой.

Тима нахожу на кухне.

-Кофе будешь? – не поворачиваясь, спрашивает.

-Угм, - плюхаюсь на стул.

-Как она?

-Спит. Температура падает, - отделываюсь сухими фразами, пока он стоит ко мне спиной.

Отец всегда воспитывал меня так. Хочешь что-то высказать человеку? Говори прямо в лицо.

Вот и сейчас, я жду, когда Тим сделает нам кофе и сядет напротив.

-Поговорим? – опускается на соседний стул.

Смотрит прямо в глаза. И я узнаю этот взгляд. Сжимаю

челюсть до хруста, потому что знаю, что это значит.

Твою ж мать!

-Я не отступлюсь, - рублю сразу.

-Другого и не ожидал. Тебя рядом с ней выносит, - потешаясь, издаёт тихий смешок. – Послушай…

-Дядь, - перебиваю. – Первый раз был неожиданным и случайным. Возможно. Но второй? – давлю взглядом. Ищу чувство вины, но его там нет. – Ты знал и всё равно с ней переспал. Поэтому не обессудь, я попробую тоже.

-Даже не думал, - поднимает руки к верху, улыбается.

-Как только ей станет лучше…

-Ты её трахнешь.

-Ну…да, - не это я хотел сказать, но и так можно.

-Окей. А потом?

-Что?

-Ты её трахнешь. Ей понравится. И что делать будем? Ей нравлюсь я, ей нравишься ты, - хитро проговаривает, в конце растягивая слова, словно наталкивает на какую-то мысль. – Улавливаешь?

-Что предлагаешь?

-Замутить тройничок, - бросает, словно это нормально.

Нет, для нас с дядькой это вполне себе реальная практика, но Ария…

-Она не согласится, - отметаю сразу.

-Зря ты не веришь в нашу девочку, - ухмыляясь, вешает новый ярлык на Алмазову и я мысленно повторяю эту фразу.

Да, мне она по вкусу!

Ария

То, что я не дома, ясно, как день божий, который светит за огромным панорамным окном. Точнее, яркое заходящее солнце, кроваво-красным закатом.

Главный вопрос этого дня: где я? А ещё лучше – кто я?

Нет, правда, что это такое, смотрит на меня в зеркале ошалевшим взглядом?

-Мамочки, - пищу задушено, глядя на потёкшую туш и синяки под глазами.

Провожу по ним пальцем, в надежде, что это безобразие исчезнет, но куда там! Либо тушь офигеть какая стойкая на коже, либо синяки - приобретённый спецэффект.

-Жуть какая, - трогаю потрескавшиеся губы.

Верхней особенно сильно досталось, словно её сосали всю ночь напролёт. Но самое главное, опухшая щека сдулась и зуб перестал болеть. Временно. Лечить всё же придётся.

-Радость неземная, - бурчу, откручивая воду.

Где я вообще? Комната похожа на гостиничный номер. Ничего лишнего, сплошной минимализм, но при этом всё со вкусом. Низкая кровать с очень удобным матрацем, которую я заценила собственной спиной. Встроенное в стену зеркало, рядом с ним узкая дверь и чуть дальше мягкое кресло в тон стенам, со стеклянным столиком.

-Фу! – морщу нос от запаха собственного тела.

Впечатление будто не мылась неделю.

Бросаю взгляд на стеклянные дверцы душа.

Если я посвоевольничаю, меня осудит хозяин? Или хозяйка?

Где я чёрт возьми нахожусь?

Это точно не дом Оксаны, там я была не раз.

Оглядываюсь по сторонам, пытаясь найти хоть что-то указывающее на то, кому принадлежит жилище, но…ничего.

Значит, откладываем душ до лучших времён и выбираемся из укромного местечка.

Задерживаюсь лишь на пару минут, почистить зубы.

Хм…паста есть, щётки нет. Мало похоже на гостиницу. В них обычно оставляют комплект.

Выдавливаю зубную пасту на палец и размазав по зубам, сплёвываю. Умываю лицо прохладной водой, стараясь убрать болезненный вид.

Откровенно хреново получается, но уж как есть.

Выдыхаю пару раз и выхожу из ванной комнаты, а следом и из самой комнаты.

Стоит мне только переступить порог и оказаться в коридоре, как по позвоночнику летит тонкий заряд электричества. Сердце пропускает удар и-и-и…Бинго!

Я знаю эту квартиру! Узнаю! Потому что была здесь.

Я в квартире Тимофея Кирилловича…в квартире Тима…Чёрт его дери!

Что я тут делаю? Как оказалась?

Итак, что я помню последнее? Защиту. Я была на высоте, а потом…а потом меня прибило. Знатно так, с разгона. Никогда бы не подумала, что такое возможно, но видимо от стресса мой организм просто отключился на перезагрузку.

Окей, это я понимаю, но как я оказалась здесь?

Запрещаю себе смотреть по сторонам, иду дальше по коридору. Быстрый, обжигающий взгляд на дверь…там я получала свои космические оргазмы…

Кошмар!

Я помню, что узкий коридор выходит прямо в гостиную, а дальше, скорее всего в кухню. Поэтому тихо ступая на носочках иду к выходу.

Даже если меня сюда принесли без сознания, против воли…мне стыдно.

Ну, как можно было утром уйти на защиту диплома, а проснуться хрен знает где? Нет, этот самый хрен, я знаю уже очень хорошо, дважды хорошо, но всё-таки…

Застываю от приглушенного грохота чего-то тяжёлого.

Я не одна в квартире…

Тим?

Приоткрываю рот, но не издаю ни звука. Горло словно парализовало. Да и стоит ли уведомлять о своём пробуждении? Не проще вообще свалить, от греха подальше, из его дома?

Проще, конечно же. Раз, и ты уже на свободе. Два, и ты забыла обо всём. Выбрала другую клинику, ту, в которой не будет Тима и его племянника. Три, живи себе, радуйся.

Да…Правильно…

Вот только ноги в отличии от мозга, творят откровенную дичь. Несут меня к тёмной двери, что находится на углу в конце коридора.

Там, в отличии от всей квартиры, горит свет.

Зачем тебя сюда принесло, Ари? Это не та дверь! Выход в другой стороне! Вали отсюда!

Сколько можно вляпываться в дерьмовые ситуации?

Мхм, да-да-да…

Понимаю…

Принимаю…

И всё равно делаю по-другому.

Толкаю дверное полотно, и оно абсолютно бесшумно открывается почти полностью.

Первое, что привлекает внимание, это шумные выдохи.

Мужские, естественно. Но я отчего-то впадаю в ступор.

Не сразу замечаю накаченное, жилистое тело среди тренажеров. А когда замечаю…

Мамочки…несите тазик!

У стены стоит Даниэль.

Из одежды на нём лишь чёрные шорты. А торс влажный, блестящий, голый!

Божечки…сглатываю, не отрываясь.

Дан насыпает себе на руки какой-то белый порошок из пластиковой бутылочки, похлопывающими движениями распределяет по ладони и…

Подпрыгивая, хватается за перекладину.

Один…

Два…три…

Пятнадцать…

Считаю сколько раз он подтянулся, словно именно для этого меня здесь и поставили. Он не знает, что я здесь, наблюдаю за ним. Сейчас Даниэль такой, какой есть. Настоящий. Без пафоса мажора, без ценных бумаг и кучи связей, оставшихся от родителей.

Он просто парень…

Сексуальный допиздецов, стоит признать…

Даниэль

Ещё до того, как увидел её, понял, что это она. Почувствовал.

В момент, кровь оглушающим толчком бьёт в голову. Резко…сильно…до чёрных пятен перед глазами…

Твою ж мать!

Уходи! Уходи же!

С каждым жимом повторяю это слово, но она не слышит и не уходит. Так и стоит в дверях, будто статуя. Красивая, античная богиня.

Отжимаюсь на одной руке, потом на двух, а следом решаю сделать лесенку.

Нахуя?

Впечатлить, наверное.

Эту сторону жизни алмазик не знает, а я хочу, чтобы узнала. Увидела, что я не только мажор одногруппник.

Перехват. Поднимаю тело над перекладиной и замираю, а потом крутанув сальтуху встаю на ноги.

Встречаемся глазами.

Её восторженные и растерянные, мои же…уверен во взгляде только голод.

Сожрать её готов, но обещал Тиму не трогать, пока сил не наберётся.

-Как самочувствие? – подхватываю полотенце и медлен-

но, играя мускулами, иду к ней.

Самому тошно от позёрства, но я сейчас готов даже хвост распушить, лишь бы она меня захотела.

-Хорошо, - выдыхает тихо, делая крохотный шажочек в мою сторону. – Как я тут оказалась?

-Не помнишь? – откидываю полотенце на стоящий рядом тренажер. Ари отрицательно машет головой. – Нашел тебя, когда вышел из аудитории. Тебя накрыло. Тим сказал это что-то психологическое.

-Уууум, - поджимает сочные губки. Такие терзать одно удовольствие, за такими гонятся львицы светского общества. Но надутые силиконом не привлекают.

Они неплохо смотрятся на члене, особенно в красной помаде, но…и только.

А вот её, я бы погрыз. Душевно так, с оттяжечкой.

Стоит только представить эту картину, как в районе солнечного сплетения вспыхивает сверхновая и стрелой слетает к члену.

Блять!

-Короче, - подытоживаю грубовато, с ухмылкой. – Не хер истерить, Алмазова, так может и крышу подорвать.

Интерес в кошачьих глазах сменяется тихой злостью. И от этого под ребрами больно колет, но я же этого добивался?

Потому что…а как мать вашу с ней в одном помещении находиться? Как быть рядом и не трахнуть? Пусть лучше злиться.

Мне нужны эти границы. По крайней мере пока не придёт Тим, потому что если она продолжит смотреть на меня с восторгом, то я не уверен, что сдержусь.

-Ты меня психичкой назвал? – прищуривает свои алмазики.

-Я, Алмазова, не доктор… - поправляюсь. – Не тот доктор, который может поставить диагноз, но да. Похоже на то.

-Придурок, - шипит, поднимая шерстку на холке. – Мог бы и не помогать…Достаточно было бы скорой.

-Ты знаешь, - демонстративно задумываюсь. – В следующий раз вообще мимо пройду. Чтобы не выслушивать твою истерику.

-Истерику? – задыхается от возмущения.

И я ликую! Сейчас Ари выдаёт новые эмоции, не знакомые мне и оттого безумно сладкие. Впитываю их с удовольствием.

Делаю шаг ближе. Неосознанно, потому что цель диалога – дистанция, а по факту я почти к ней вплотную уже.

-Угм, истеричка, - довольно, почти нараспев проговариваю.

Всё происходит за секунды, но я успеваю всё сожрать и даже обдумать, а вот тормознуть, конечно же нет.

Глазки хищной кошечки распахиваются, рука взмывает вверх…Перехватываю за запястье. Оно узкое, с тонкой кожей и нервно бьющейся жилкой, которую я ощущаю…

Чёрт!

-Зря не ушла, - роняю невпопад, глядя, как кончик языка проходит по верхней губе.

Сука!

Толкаю пыхтящую от злости Арию. Не успеваю смягчить удар о дверной косяк, и получаю грудной стон, как только её спина врезается в угол.

Жадно рассматриваю лицо. Теперь вижу синяки под глазами и бледную кожу, на правой щеке отпечатался след от подушки, но даже с ним она прекрасна.

Хрен его знает, что надо сделать, чтобы Ария перестала на меня так действовать. Нон-стопом выкручивает же.

-Не смей, - тихо роняет наперекор своему телу и мне, естественно.

Ну а как не трогать-то? Как? Я не понимаю. Если только от одного взгляда на неё всё тело зудит и тянет.

Она такая…особенная…чёрт возьми!

Рука сама тянется к щеке. Позволяю себе невесомо гладить её, изредка задевая губы. От её мнимой покорности кружится голова. Почему мнимой? Да потому что…

-Нет, - говорит уже твёрже, стоит мне чуть наклониться к ней за поцелуем.

«Нет» блять! И это нет, взрывает внутри меня всё что и так еле держалось…

-Да! – отвечаю ей.

«Да» блять, потому что если бы было «нет», то не стояла бы она сейчас прижимаясь ко мне, не задирала призывно

своё лицо, не дышала бы вот так…что грудью чувствую возбуждённые соски.

К чёрту!

Теряя голову, со стоном врезаюсь. Прикусываю верхнюю губу, и мы улетаем. Натурально проваливаемся куда-то в параллельную реальность.

Встречаясь горячими языками, стонем в унисон. Тонкие пальчики зарываются в мои волосы на затылке, царапают, сжимают.

Пальцами рисую по спине, сжимаю сильнее, выдавливая стон.

Отпускаю губы на минутку, медленно рвано выдыхаю, стараясь не сорваться. В ушах пульсирует. Её глаза закрыты, на губах едва видна улыбка. Ей кайфово…

Со стоном подаюсь назад, лижу верхнюю губу. Дорвался, сука! Двигаю бёдрами давая почувствовать всю тяжесть ситуации.

-Даниэль, - выдыхает мне в рот и я, словно кошак, мурчать начинаю. Это пиздец как круто целовать своё имя.

Хочу вернуть ей также, но звуки застревают в горле, когда чувствую маленькую ручку на груди. Тонкий коготок, медленно сползая по кубикам пресса, вспарывает на живую, причиняя счастье.

-Хочу тебя, - шепчу задушено.

Если она сейчас скажет нет, убьюсь на хрен.

-Ари…блять…пожалуйста, - заглядываю в лихорадочно

блестящие глаза Алмазовой. Веду пальцем по пухлой губе. – Красавица…малышка…

Внутри всё вибрирует, накаляется с каждым прикосновением. И взрывает к ебеням, когда она, чуть склоняясь, прикусывает мой сосок.

Засовываю на хрен свою нерешительность и мысли, выпуская на свободу совсем другие эмоции: жадные…пошлые…первобытные…

Разворачиваю спиной к себе. Рывком стягиваю наши штаны и надавив меж лопаток, заставляю её прогнуться. Врываюсь снизу, насаживая на себя.

Загоняю до упора, да. Потому что голодный, потому что уже слетели тормоза. И я рад бы ласково и нежно, но блять, не сейчас…

Трахаю…мать вашу, я внутри неё!

Перекидываю белоснежный хвост, вгрызаюсь зубами в плечо, не переставая долбиться членом. Она подстраивается моментально, изящное тело будто только и ждало, что я ворвусь.

Её мелко и сладенько трясёт, руки скребут по стене.

От кайфа выть хочется…

Сжимаю гладенький лобок, ныряя меж губок, трогаю пальцами влажную плоть. Там горячо и гостеприимно.

-Дан, - хрипло зовёт, подстёгивая меня ещё сильнее. – О, Боже… - срываясь на более крупную дрожь, едва дышит. Сжимается вся… - Я…кончаю-ю…

Запрокидывая голову, укладывает мне на плечо. Перехватываю под грудью, удерживая на весу. Сладко кончаю вместе с ней…глядя прямо в глаза своему дядьке…

Тим

Если кто-то спросит тяжело ли управлять стоматологической клиникой, то я отвечу – нет. Гораздо тяжелее, оказывается, строить свою лабораторию с нуля.

«Дентл Дизайн» - вот, где каждая мелочь доводит до отчаяния и нервного тика. Набрать одних только техников чего стоит. А цехи?

-Тимофей Кириллович, вы завпроизводством уволили, а нового ещё не нашли, как будет открывать лабораторию? – слова секретаря до сих пор кручу в голове.

Всё было бы намного проще, найми я завпроизводством. Но прошлый пытался нагреть меня на пару сотен при покупке оборудования в металлический цех, а новый…Где его найти вообще? Это же не иголка.

День вообще не задался с самого утра. Оставляя Арию с Даном, знал, что буду нервничать, но чтобы так!?

Ещё по дороге в клинику проконсультировался с другом-терапевтом по поводу состояния Ари. Лёха дал кучу наставлений и просил если что, звонить незамедлительно.

Слово-то какое! Незамедлительно!

Только терапевты и хирурги его применяют. Потому что у них всё незамедлительно. А у стоматологов только по острой боли.

Кстати, о боли, Ария так и не полечила зуб. Стоит, навер-

ное, выбрать время и самому усади

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.